

ЯНИНА НАПЁРСТОК

ПЛЕННИЦА
ТАНЕЦ
С СУДЬБОЙ

Янина Наперсток

Пленница. Танец с судьбой

«Автор»

2026

Наперсток Я.

Пленница. Танец с судьбой / Я. Наперсток — «Автор», 2026

Хлоя получила блестящее образование, готовясь стать жрицей. Однако, вместо службы в храме, она оказалась вовлечена в опасные интриги против королевской семьи. Её единственная надежда -- это молодой наставник принца, готовый рискнуть всем, лишь бы защитить тех, кто ему дорог. Вот только Хлоя не входит в число его близких и становится приманкой, а петля интриг затягивается с каждой секундой всё туже.

© Наперсток Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Г	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Янина Наперсток

Пленница. Танец с судьбой

Глава 1

— Зуко, ты что, совсем на голову ударенный? — послышался рядом гневный женский шепот. — Что я с ней делать буду?! Я законопослушная мьера и людьми не торгую!

Хлоя решила продолжать смиренно лежать, не открывая глаз. Пусть и дальше считают, что она еще в беспамятстве. Так хотя бы будет время, чтобы понять, куда она попала, и решить, как действовать.

— Не торгуешь? — раздался сальный мужской смешок. Голос его обладателя казался отдаленно знакомым. — А мне думалось, что именно этим ты и занимаешься.

Раздались звонкая оплеуха и грубый всхлип. Женщина между тем продолжила:

— Я продаю удовольствия и время, а не их самих. Мои девочки не рабыни. Куда ты опять вляпался, Зуко? Говори, или вызову охрану, не посмотрю, что ты мне брат. Мне проблемы ни к чему.

— Да всеми богами клянусь, все законно! Девка на меня напала и чуть не убила. Вот, имеется бумага от помощника главы округа. Штраф ей присудили или рудники. Я ее, можно сказать, пожалел, когда сюда приволок. Долго ли такая тощая там выдержит. А больше ей платить не из чего. Ферму у ее отца за долги забрали. Сам он беспробудно пьет.

Послышался шелест разворачиваемого свитка.

— Ну а от меня-то ты чего хочешь?

— Перекупи ее долг, а? Себе оставишь бумагу, она отработает со временем. Смотри, какая смазливая! И титьки что надо! А танцует так, что и лед вокруг полыхнет!

— Двести пятьдесят сиренто [1]?! Да твоя жизнь и тридцатки не стоит! Небось обещал щедро поделиться.

Мужской голос недовольно рыкнул. Похоже, женщина, кто бы она ни была, угодила в большую точку.

— Не твое дело. Согласен продать бумажку за полцены. Сама видишь — печать, подпись, все как полагается. Я не стал бы так дешевить, только деньги прямо сейчас нужны. Там такая сделка наклеывается! Корабль идет в Иллизию за товаром. Шелк, бисер, все самое шикарное. Тебе первой привезу выбирать!

— Скорее опять все спустишь в кости...

— Всеми богами клянусь, больше никогда!

— Ладно, пошли ко мне в кабинет, подпишешь бумагу. Что палишься? Не на дурочку напал. Сперва документы, потом сто сиренто.

— Как сто? Про сто двадцать пять речь же шла?!

— Сто и не четвертушкой солари больше! Иначе выметайся!

Послышался тяжелый вздох, но, наверное, собеседник кивнул.

— Роси, помой девушку, переодень, накорми, и пусть целительница ее осмотрит. И... посели пока в белую комнату. Я потом сама зайду с ней поговорить.

Послышались удаляющиеся шаги. Куда же ты, Хлоя, попала? «Я продаю удовольствия» и «мои девочки»...

О боги всемогущие, неужели... неужели это увеселительный дом?! Паника стремительно накатила, но не успела подчинить сознание, потому что щеку обожгло пощечиной.

— Эй, как тебя там, просыпайся! У меня дел полно, недосуг еще девок на руках таскать.

Хлоя, решив, что нет смысла дальше притворяться, распахнула глаза и села в открытой повозке с высокими бортами. Вокруг нее лежали мягкие мешки, видимо, с мукой или крупами. Сама же повозка стояла посреди просторного крытого ангара, и в нескольких шагах от нее красовалась карета. Роскошная такая, как девушка видела раньше только у жены подеста в ближайшем городе. Нет, пожалуй, даже роскошнее.

— Чего вылупилась? Вылезай и пошли в купальню! — прикрикнула стоящая рядом с повозкой тучная пожилая женщина с перекошенным лицом.

Хлоя постаралась как можно быстрее отвести от нее взгляд. Неуверенно приподнялась и, не без труда преодолев бортик, встала на ноги. От сонного зелья, которым ее накачали, в теле еще сохранялась неприятная слабость.

Женщина развернулась, жестом давая понять, что надо следовать за ней.

— Называй меня мьера Росина. Без разрешения меня или хозяйки никуда не ходи, не заглядывай и ничего не трогай — целее будешь. Усекла?

— Да, — напряженно выдавила из себя девушка. — Скажите, а что это за место?

Горничная, или кто там она была, резко остановилась и смерила Хлою брезгливым взглядом.

— А сама не поняла? Нет? Ну тогда дождись хозяйки, она тебе все расскажет.

Встреча с «хозяйкой» после всего, что Хлоя услышала, притворяясь спящей, ее не радовала. Да, она вспомнила, как ей выписали бумагу, обязывающую оплатить мьеру Зуко Малидетто в качестве компенсации за нанесенную травму двести пятьдесят сиренто.

Двести пятьдесят!

Да столько, наверное, стоила вся их ферма до того, как умерла мать и отец запил. Сейчас же на некогда процветающем хозяйстве висело двадцать одно сиренто сорок восемь солари долга в казну округа и примерно столько же торговцам за лампадное масло, семена для посева и самые необходимые продукты. Но и их у Хлои не было, чтобы сохранить ферму.

Чтобы как-то прокормить младшего брата и сестру, да и отца не бросишь же на произвол судьбы, девушка днем пыталась работать на ферме, а вечером, переступив через гордость, пошла танцевать в таверне. Благо он стоял на перекрестке дорог, посетителей там всегда было много, и владелец жалел ее, кормил и еще давал несколько монет, чтобы покупать необходимое для семьи. Может, в итоге все как-то бы и наладилось, не заявись в таверну мьер Малидетто.

— Спишь опять, что ли? — грубовато ткнула девушку в плечо мьера Росина. — На вот, оботрись и надевай платье. Нашла тут какое-то. Должно быть впору.

Ах да. Хлоя же сидит посреди бадьи с уже остывшей водой. Сперва, правда, вода, наоборот, казалась очень горячей, и женщина с изуродованным лицом нещадно терла девушку мочалкой, словно Хлоя была какой-то... подзаборной нищенкой, никогда не знающей мыла.

А она, между прочим, очень чистоплотная! И достаточно образованная. Пока у ее семьи дела шли хорошо, родители даже оплачивали дочери наставницу из разорившихся аристократов, поддерживая стремление Хлои пойти служить в храм жрицей. А туда абы кого не берут.

Девушка снова встрепенулась и, выбравшись из бадьи, принялась обтираться полотенцем. Белоснежным и удивительно мягким. Таких на ее родной ферме не было. Да и предложенное платье больше походило на те, в которых она посещала храм или надевала на праздники.

Раньше у Хлои в сундуке лежало много платьев, но ей и в голову не пришло бы надевать парадное на каждый день. Жаль, что все это в прошлом.

Хорошо еще она до того, как попала под суд, успела пристроить младших к сердобольной старушке в деревне, отдав ей все монеты, что у нее были, и оставшийся от матери драгоценный медальон. Если расходовать аккуратно, вырученных за него денег должно, наверное, на год хватить.

После купания мьера Росина велела девушке заплести косу и повела ее к целительнице. Хлоя, несмотря на страх и скорбные мысли, ошалело глазела по сторонам.

Она еще ни разу не попадала в настолько шикарный особняк. Везде были лепнина, колонны, как в храме, позолота и витражные стекла. Даже пол блестел мрамором. Но, вспоминая что это за место, Хлое бы точно не хотелось здесь жить.

Единственная надежда, что удастся договориться с хозяйкой, отработать танцовщицей и горничной. У нее же все в порядке с руками, может и полы мыть, и стирать, и готовить. А если нет... Тогда она просто сбежит.

Приняв такое решение и облегченно выдохнув, Хлоя зашла в кабинет к целительнице. Впрочем, легкость была недолгой.

Прямо посреди светлой комнаты стояла то ли кушетка, то ли кресло непонятного назначения с выдвинутыми вперед подлокотниками. Напоминало оно орудие пыток из книг про мрачную старину.

Целительница, заметив ее взгляд, улыбнулась.

— Не бойся, дитя, я не делаю никому ничего плохого. Подойди, мне надо тебя осмотреть. Как тебя зовут?

В этот момент девушка осознала, что приветливая женщина первая в доме, кто ее об этом спросил, и почувствовала к ней некоторое расположение.

— Хлоя.

— Сколько тебе лет?

— Восемнадцать.

Целительница очень внимательно осмотрела девушку, ощупала с головы до ног, попросила широко открыть рот, потом через какие-то стекла и трубочки заглянула в глаза и уши. И все это время расспрашивала, болела ли чем-то Хлоя в детстве, какие случались травмы, когда приходили последние регулы...

Все это было не больно, но очень смущало. Кажется, даже покупая коров и овец, отец меньше их изучал. Однако добило Хлою не это.

— Что ж, ты вполне здорова. И, как мне передали, невинна?

Девушка, не привыкшая такие личные моменты обсуждать с кем бы то ни было, залилась краской и кивнула.

— Тогда забирайся на это сиденье, — целительница указала на деревянного монстра. — А вот сюда ставь ноги.

— Зачем? — едва смогла выговорить похолодевшая от ужаса Хлоя.

— Ну, мне нужно убедиться в твоей непорочности. В конце концов, это в твоих же интересах. Или мне передать хозяйке, что ты ее обманываешь?

Хлоя с хозяйкой вообще эту тему не обсуждала, но быстро сообразила, что если уж унижительная процедура неизбежна, то лучше пройти ее здесь, с целительницей. Тем более, дойди до приема в храм, ей бы тоже свою непорочность пришлось подтверждать. На слово сейчас никто никому не верит.

И девушка, трясаясь от стыда и страха, полезла на страшное кресло.

— Я не стану оставаться с девчонками! Я поеду с вами! — выкрикнул наследник, свирепо поджимая губы и для убедительности топнув ногой.

Дешаль вздохнул, ведь они много раз уже это проходили, и ровным, но категоричным тоном ответил:

— Нет, Лоренцо. Я еду в город — у меня взрослые дела. Ты же остаешься с сестрой и мьерой Арете.

— Не хочу! — по щекам восьмилетнего воспитанника стали расползаться красные пятна, явно свидетельствующие, что его высочество серьезно злится.

— Мы все делаем часто не то, что хотим, а что должно. И, как будущий король, вы обязаны уяснить это уже сейчас, — голос Дешаля был строг и невозмутим, как и всегда.

Кажется, спокойствие графа Сальваторе только больше выводило из себя наследника — по кончикам его пальцев начали рассыпаться искры.

— Я сбегу!

— Попробуйте и будете наказаны значительно серьезнее, чем в тот раз, когда вы подожгли десерт в тарелке у герцога Эскапе. После того случая, кстати, ваш отец дал мне карт-бланш на выбор методов вашего воспитания.

По лицу мальчика скользнули удивление и растерянность.

— Выдумываете, — не слишком уверенно произнес он, снизив, однако, тон. — Отец никогда не дерется.

Теперь опешил и наставник.

— А это здесь при чем?

Лоренцо смутился еще сильнее и потупил взгляд.

— Но вы же сказали... про бланш.

Тут до графа Сальваторе дошло, как его фразу воспринял мальчик, и он с трудом сдержался, чтобы не расхохотаться.

— Я сказал не «бланш», а «карт-бланш». Это означает неограниченные полномочия. То есть, если вы опять выкинете что-то вопиющее, я имею право наказать вас любым способом. Даже выпороть. И мне ничего за это не будет.

Лоренцо с вызовом поднял лицо, руки снова заискрили.

— Не посмеете!

— Почему же? Когда вы делаете то, что вам категорически запрещают, то проявляете вседозволенность. Да, вы особенный, но это вовсе не значит, что можете творить все, что в голову взбредет. Ну а если вседозволенность проявляете вы, то будьте готовы, что ее проявят и к вам.

Наследник закусил губу, задумался. Минуту стояла тишина, потом он медленно кивнул. Дешаль мысленно выдохнул и потрепал мальчика по макушке.

— Я рад, что мы друг друга поняли. И кстати, сейчас очень вами горжусь.

— За что? — удивился принц.

— Вы были злы, но смогли сдержать свой огонь. С каждым днем вы контролируете силу все лучше и лучше. Придет время, и вы станете достойным преемником отца.

Лоренцо тряхнул головой.

— Я не хочу, чтобы папа умирал.

— И не надо. До этого момента еще целая жизнь. К тому же его величество может просто захотеть с возрастом отойти от дел и, поселившись здесь, в усадьбе, спокойно гулять по саду и читать книги.

— Фу, как девчонки! Папа не такой, — со смешком скривился мальчик.

Его настроение изменилось, так что теперь наставник мог уйти с чистой совестью. В любом случае возле его высочества всегда охрана, среди которой и маг воздуха, и маг воды, они ничего серьезного не допустят.

Граф Сальваторе встал и направился к двери. Однако на пороге остановился и обернулся.

— И меньше общайтесь с конюхами, Лоренцо. Их словарный запас не совсем то, что надо впитывать воспитанному человеку, — он усмехнулся и передразнил: — Бланш!

Потом вышел, забрал из конюшни уже подготовленного коня и отправился в город. Точнее в заведение, которое ему всегда помогало расслабиться и немного забыться. После того как почти двенадцать лет назад, защищая остров, он до нуля вычерпал свою силу, магия вернулась, но, увы, с побочным эффектом.

Вместе с утомлением, а это было почти к концу любого дня, в голове начинал гудеть ветер. Этот шум действовал на нервы, мешал заснуть, и самое поганое — целители ничего не могли с этим поделать. Бессонные ночи приводили к быстрой усталости днем, и все повторялось по кругу.

Увеселительный дом мьеры Суфле располагался в тихом столичном квартале. С трех сторон его окружал парк, расчерченный множеством тайных тропок, а с четвертой подходила дорога, упирающаяся в громоздкие кованые ворота.

Внешне особняк ничем не отличался от других на этой улице, расположенных, впрочем, в некотором отдалении. Приезжающие сюда мужчины очень часто не желали быть узнаваемыми, и хозяйка оберегала их тайны изо всех сил.

Все-таки это было самое фешенебельное заведение на острове! Самые красивые девочки, самые веселые игры, самые изысканные вина и яства — Суфле знала в своем деле толк.

В ранней молодости граф Сальваторе приезжал сюда совершенно в открытую, ведь неженатому юноше не грех посещать подобные места. Сейчас же... нет, он по-прежнему не скрывался, скорее не афишировал. Старался оставить коня у какой-нибудь таверны неподалеку, пройти через парк, подышать свежим воздухом.

Конечно, его друг, король Сольяди Теобальд Первый, не одобрял подобного времяпрепровождения, тем более с тех пор как назначил Дешаль наставником своего сына, но уважал его свободу и поэтому закрывал глаза. Однако махать красной тряпкой перед лицом чопорной общественности явно не стоило.

Сегодня граф Сальваторе был слишком утомлен, поэтому прибыл с главного входа, попросту глубоко натянув капюшон. Привратник, услышав тайное слово, тут же распахнул дверь. Дешаль доехал до особняка, оставил коня на попечении лакея, но внутрь зашел все же с черного входа: не хотел слишком быстро погружаться в шум и суету. Ему требовалось некоторое время на отдых.

— О, мой друг! — тут же как из-под земли возникла рядом хозяйка. В заведении было не принято называть имена и титулы, хотя, в общем-то, все завсегда, даже включая тех, кто упорно надевал маску, друг друга знали. — Я уже забеспокоилась! Вы отсутствовали целых четыре дня!

— Был занят. Мне сперва ванну с пеной и тишину. Потом же... я решу.

— Конечно! Пройдете в изумрудную купальню! — и мьера, облаченная в громоздкое парадное платье, засемила по коридору, рассказывая на ходу: — И очень рекомендую сегодня посетить главный зал. Шеф приготовил бесподобного фаршированного павлина, а на десерт в качестве изюминки вечера — кассата с кедровыми орехами, как вы любите. Но главный сюрприз не в этом. Нам удалось раздобыть бесподобную танцовщицу. Примы столичного театра перед ней меркнут! Вы должны непременно посмотреть на ее выступление!

Они как раз дошли до купальни, и мьера, отдав распоряжения слугам, закончила многозначительным шепотом:

— К тому же она невинна! Танцовщица — и невинна, представляете? В наши-то времена!

Хозяйка удалилась, а Дешаль, зайдя внутрь, с наслаждением вдохнул ароматы благовоний и принялся раздеваться. Воздух здесь стоял влажный и смолянисто пах хвоей, эвкалиптом и легкой горчинкой. Скорее всего, пачули.

Граф окунулся с головой, потом вынырнул, смахнул с лица пену, но остался лежать в воде, не размыкая глаз. Действительно, было тихо, если не считать вой в голове. Когда-то раньше ему нравилось принимать ванну под нежные звуки скрипки. Сейчас же раздражала даже она.

Прошло какое-то время, вода стала остывать, и можно было позвонить в колокольчик и вызвать слугу, но Дешаль решил: пора выбираться, посмотреть, что там за танцовщица.

[1] Сиренто — золотая денежная единица Сольяди, равная ста солари. Солари, в свою очередь, делится на четыре квартасолари, по-народному — четвертушки.

Глава 2

Комната, куда привели Хлою после лекарского осмотра, потрясала своим великолепием. Белые стены и мебель, украшенные позолотой. Изысканная лепнина на потолке. Бра на несколько свечей каждое. И... огромная кровать, застеленная кипенным атласным покрывалом.

Помещение не было большим, но зеркала, расположенные, словно окна, на всей стене вдоль кровати, ощутимо раздвигали пространство.

А на противоположной стене как раз находилось настоящее окно, занавешенное тонким, но сильно драпированным тюлем в обрамлении замысловато собранных золотистых гардин.

Еще в спальне стоял двухместный диванчик около круглого резного столика и небольшой комод, который не бросался в глаза, потому что располагался за дверью.

«Апартаменты, достойные принцессы», — промелькнуло у Хлои в голове, и тем более стало страшно. Почему ее, фермерскую дочку, привели именно сюда?! Хотя, может, это покои хозяйки и ей просто нужно здесь мьере Суфле подождать?

Успокоенная этой мыслью, девушка села на самый краешек дивана и приготовилась ждать. Впрочем, дверь открылась уже через пару минут.

В комнату вошла высокая статная женщина. Она была умело накрашена, но сетка морщин на лице выдавала возраст. Мьера цепким взглядом оглядела девушку, а потом улыбнулась и села рядом с ней.

— Здравствуй, Хлоя. Тебя же так зовут?

Фермерская дочка смутилась от столь пристального внимания и, потупив взгляд, просто кивнула в ответ.

— Думаю, ты уже догадалась, где находишься, но не стоит трястись. У меня в заведении все совершенно законно. Все девочки пришли сюда самостоятельно, и поверь, каждая из них была счастлива, что ее приняли. Нас посещают самые влиятельные аристократы королевства. Сама понимаешь — таким требуются лучшие из лучших. Однако, увидев твою хрупкую фигурку, — и мьера Суфле аккуратным, заботливым жестом поправила выбившийся у девушки из прически локон, — я тебя пожалела. Ну сколько такая тростиночка выдержит в шахтах? Неделю? Меньше? Ну, может, месяц, если глянешься кому-то из охраны и станешь усердно ублажать. А они там, не приведи боги, грубые, грязные мужланы. То ли дело наши посетители. Так что я перекупила твой долг. Отработаешь и, если не понравится, сможешь уйти. Хотя я ни одного подобного случая не помню.

Мьера говорила мягким участливым голосом, но ужас внутри девушки от этого только нарастал. И, когда хозяйка закончила, Хлоя, движимая паникой, рухнула ей в ноги и обхватила колени женщины своими руками.

— Умоляю! Дайте мне отработать прислугой! Я никакой работы не боюсь! Могу убираться, готовить, шить. Воду могу таскать, если нужно. Вы не смотрите, что худая, я жилистая и крепкая!

На несколько секунд мьера как будто задумалась, а потом спросила:

— Слышала, ты хорошо танцуешь?

— Так говорят, — неуверенно пролепетала Хлоя.

— Покажи.

Девушка тут же подскочила, отошла вглубь комнаты, и, закрыв глаза, постаралась вообразить льющуюся вокруг нее знакомую расслабляющую музыку. Представить, что она на экзамене, на который так и не попала. Тело словно само ответило на любимую мелодию и стало двигаться.

«Место! Очень мало места!» — кружилась в голове единственная мысль, не позволяющая Хлое сойти со своего пяточка и упасть на кровать или стукнуться о стену. Хотя и она погасла, растворяясь в гармонии и чувстве какого-то необъяснимого блаженства, которое всегда дарил ей танец.

Но спасительное забытие было сбито тремя громкими хлопками.

— Bravo! Надо же! Я давно не встречала подобного мастерства. Откуда у тебя такое умение? — полюбопытствовала мьера Суфле.

Она продолжала буравить девушку взглядом, словно старалась прочесть все ее мысли, желания и воспоминания, отчего по коже Хлои пробежал неприятный холодок.

— Я готовилась пройти испытание на жриц, — совсем тихо проговорила девушка, в этот момент особенно четко осознавая, что ее мечте уже никогда не сбыться.

Мьера хмыкнула.

— Надо же! Какая ирония судьбы! Значит, я так понимаю, ты грамотна. Довольно образованна, сведуща в этикете... Хорошо поешь?

— Хуже, чем танцую.

Хозяйка снова замолчала, погрузившись в какие-то свои мысли. Хлоя же стояла напротив, опасаясь лишний раз вздохнуть. Сейчас решалась ее судьба. Ведь после службы в храме она собиралась выйти замуж, родить детей...

Девушки же из увеселительных заведений всего этого были лишены. Кто же захочет взять к себе в дом такую... испорченную?!

— Ну ладно, — в итоге примирительно проговорила мьера Суфле. — Танцуешь шесть ночей в неделю, по средам выходной. В воскресенье обязательное посещение утренней службы. Свою комнату убираешь сама и содержишь в идеальном порядке, ну и еще буду давать тебе какие-нибудь поручения. С учетом проживания, одежды и питания по моим примерным подсчетам долг отработаешь через шесть лет. Ну, а если захочешь получать на карманные расходы...

Сердце Хлои пропустило удар.

— ...зависит от суммы. Еще года два-три.

Девушка чуть не вздохнула от облегчения: бывших жриц и до тридцати охотно брали в жены. Когда же она расплатится, ей еще будет двадцать шесть. Может, удастся-таки пройти испытание в храм...

Она бы и денег не стала брать, чтобы сократить срок, но за содержание брата с сестрой со следующего года надо будет чем-то платить.

— А можно мне днем работать за кого-то из obsługi? — осмелев, поинтересовалась Хлоя.

Мьера снова улыбнулась.

— Хочешь быстрее закрыть долг? Увы, теперь твое тело — рабочий инструмент и его надо беречь. У тебя и так руки от домашней работы прилично огрубели. Придется ежедневно делать ванночки и массаж, пока кожа не придет в полагающуюся для юной танцовщицы вид. Теперь ты экзотический цветок. А на цветке не может быть мозолей и заусенцев. И помни! Ни одна живая душа не должна прознать про твое деревенское прошлое. Сюда приходят графы и герцоги, а фермерши, сама понимаешь, не их уровень. Так что кто бы ни спрашивал — молчи и загадочно улыбайся, пусть строят догадки сами. И звать тебя теперь будут... Звезда Рассвета. Да! Это хорошо. Изящно и таинственно. Сейчас составлю договор по всем правилам и пришлю за тобой Роси, чтобы его подписать. Обживайся пока, — и мьера Суфле поднялась с диванчика.

— Где? — растерянно уточнила Хлоя, тут же вставая следом.

— Как где? — искренне удивилась вопросу хозяйка, а потом обвела комнату рукой. — Здесь.

Когда дверь за женщиной закрылась, Хлоя еще раз потрясенно оглядела комнату. Здесь?! На шутницу мьера Суфле похожа не была, но для чего ей, фермерской дочке, такие апартаменты? У нее и вещей нет. Совсем.

Чтобы чем-то себя занять, а заодно на всякий случай и присмотреть пути к отступлению, девушка подошла к окну и хотела посмотреть, куда оно выходит. Однако здесь Хлою ждало острое разочарование: за гардинами и драпированным тюлем скрывалась глухая стена. Шикарные покои по своей сути были лишь золотой клеткой, а она — ее пленницей.

Когда граф Сальваторе вошел в просторный зал со сценой, многие «кабинеты», как здесь называли секции из мягких диванов со столиком посередине, уже были заняты.

Заведение мьеры Суфле, несмотря на то что было самым дорогим в столице, не пустовало в любой день недели и время года. Но для постоянных клиентов хозяйка всегда придерживала места: давным-давно облюбованное Дешалем трехместное канапе у дальней стены и сейчас оставалось свободным.

Не успел граф с удобством разместиться, как появился камерьер и принялся переставлять с подноса на стол уже нахваленные хозяйкой блюда.

На сцене плавным, тягучим голосом с характерным придыханием пела белокурая Жози. На взгляд Дешалья, чересчур манерно и неестественно, но пищеварению это не мешало.

Его сиятельство взял приборы, отрезал небольшой кусочек мяса... М-м-м... Бесподобно! Местный повар был мастером кулинарии! Граф наколол начинку и аж прикрыл глаза от наслаждения. Еще бы вой в голове поутих, вообще бы стало прекрасно.

Дешаль, не поворачивая головы, кинул взгляд на диванчики, на которых располагались еще свободные прелестницы. Подходить к клиентам без распоряжения им строго запрещалось, но улыбались, строили глазки и приветственно махали девушки наперебой.

Граф сделал глоток вина, терпко раскатившегося по рту, и понял, что его интерес не остался незамеченным. Хозяйка, знающая, что его сиятельство предпочитает ужинать в одиночестве и только потом обращает внимание на ее подопечных, была уже тут как тут.

— Как вам фаршированный павлин, мой друг?

— Выше всяких похвал. Передайте от меня почтение мьеру Сталконе.

— Он будет счастлив вашей высокой оценке! А кого из девочек прислать после десерта?

— Диану, — почти не задумываясь, решил Дешаль, и мьера Суфле тут же растворилась в полумраке зала.

Диана при сегодняшнем состоянии графа была отличным выбором — молчалива, приветлива и шестым чувством умела угадывать, что именно от нее требуется в тот или иной момент.

Если бы графа потянуло на эксперименты — он бы, конечно, выбрал Пасьене, если бы захотелось послушать свежие сплетни — Жози, ну а ради интеллектуального разговора стоило брать Каприс.

Дешаль был завсегдатаем заведения уже настолько давно, что знал тут абсолютно всех девочек, их плюсы и минусы. И, конечно, принятая танцовщица вызывала интерес, но отнюдь не заявленной мьерой Суфле непорочностью.

Ну, во-первых, кто нанимается в подобное заведение, сохранив чистоту? Это же не храм и даже не театр.

Во-вторых, граф был достаточно уверенным в себе мужчиной, чтобы предпочитать женщин с опытом. Он не боялся закулисных женских обсуждений и сравнений и не понимал, в чем смысл прийти в увеселительный дом и выбрать неумеху.

Граф закончил основное блюдо, промокнул рот изящной салфеткой, и как раз на сцене показалась новенькая.

— Поприветствуйте наше новое приобретение! Звезда Рассвета! После ее танцев король Гвартии чуть не бросил жену! — помпезно объявил распорядитель.

А Дешаль про себя только хмыкнул. Девушка была лет восемнадцати-двадцати и совсем не похожа на жительницу материка. Ну а раз уроженка Сольяди, то когда бы она успела туда сплавать? Но на часть гостей такое представление произвело впечатление, и они принялись нетерпеливо хлопать.

Музыканты сменили мелодию и девушка, надо признать, прехорошенькая, начала танцевать. Изгибы ее тела были так пластичны, движения столь естественны и одновременно завораживающи, что Дешаль поймал себя на том, что и правда, словно загипнотизированный, застыл, не донеся бокал до рта.

Новенькая растворялась в музыке и была ее частью. Будто не живое существо, а составляющая магической стихии — в малой своей доли нежная и послушная, а на самом деле сильная и всепоглощающая.

Полностью захваченный происходящим на сцене, граф даже не сразу заметил, как Диана уже под села к нему и умело массирует напряженную шею и плечи.

Его сиятельство скинул камзол, оставаясь только в рубашке, чтобы лучше чувствовать прикосновения, но взгляда от Звезды Рассвета так и не отвел. И в зале он такой был явно не один.

Почти все мужчины, чье состояние еще позволяло вкушать не только напитки и яства, но и прекрасное, не сводили глаз с творящегося на их глазах чуда.

К тому моменту, когда музыканты стихли, а танцовщица, словно листик дерева, подхваченный ветром, упорхнула за кулисы, Дешаль уже был готов поверить и в сказку про гвартийского короля, и во все что угодно.

— Ее хочу! — выкрикнул герцог Эскапе, ткнув в опустевшую сцену толстым унизанным перстнями пальцем.

Жози и Меридит, сидящие от старого хрыча с двух сторон и по очереди кормящие его, будто великовозрастного птенчика, из своих рук, на секунду замерли. Да, девушкам было категорически запрещено демонстрировать ревность и хоть как-то бороться за клиентов, но конкуренция есть конкуренция. Ее не любит никто.

— Простите, мой друг, но Звезда Рассвета невинна, и, возможно, именно в этом кроется магия ее танца. У девушки контракт только на выступления, — мьера Суфле мягко улыбнулась.

— Заплачу по двойному тарифу! — упорствовал старый хрыч.

Дешаль неожиданно почувствовал поднимающуюся изнутри волну неприязни.

Герцогу было около шестидесяти, и его тело, привыкшее ко всевозможным излишествам, напоминало тушу раскормленного на убой борова. Ладно бы еще на девушку позарился его сын, с которым граф Сальваторе был ровесником, тогда бы, может, Дешаль еще понял.

— При всем безграничном уважении к вам вынуждена отказать. Я законопослушная мьера, а Звезда Рассвета согласия ни на что, кроме танцев, не давала.

Дешаль, отчего-то облегченно выдохнув, наконец сделал еще глоток из своего бокала.

Грохнула веселая музыка, и перед клиентами разом выскочили Пасьене, Каприс и Кьяра и закружились в стремительном танце. Их юбки то и дело задирались чуть ли не до макушек, демонстрируя стройные ножки и кружевные панталоны, а уж декольте и подавно едва удерживали рвущиеся наружу бюсты. Однако этот номер не вызвал у графа в крови даже сотой доли того томления, которое пробудила таинственная незнакомка.

Между тем сидящий в ближайшем кабинете мьер с молоденьким сыном, оба в масках, подозвали к себе хозяйку. Парнишка был раскрасневшийся до самых кончиков ушей, а с его губ уже разве что не капала слюна. Сходу Дешаль мужчин не узнал. Вероятно, кто-то из провинциальной элиты.

Скорее всего, отец решил, что пора знакомить наследника со взрослой жизнью и привез сына в столицу. Однако мьера Суфле на их запрос снова участливо, но отрицательно покачала головой. Граф Сальваторе напряг слух.

— Я понимаю, что ваш сын почти влюблен и вы хотели бы для него, гм... честную девушку, только Звезда Рассвета не продает свои ночи. Если подождете, то к следующему вашему визиту я найду подходящую по всем параметрам особу. Только поймите, чему она сможет научить? А вы же хотите для своего сына незабываемого первого раза? Возьмите Кьяру — она юна, но опытна. После ночи с ней молодой мьер почувствует себя заново родившимся.

Юнец, которому, похоже, уже было все равно, Кьяра, Звезда Рассвета или первая попавшаяся служанка, что-то горячо зашипел отцу, и тот некоторое время спустя уступил.

Довольная мьера Суфле сделала условный знак, и одна из трех танцовщиц тут же скользнула в зал, с обворожительной улыбкой оказалась у столика и, взяв молодого человека за руку, потянула его к выходу.

Дешаль встал и галантно подал ладонь Диане.

— Нам тоже пора.

Но, выйдя в коридор, они даже не успели дойти до комнат, как путь им преградил привратник.

— Уважаемый мьер, приношу извинения, но для вас письмо особой важности, — низко поклонился он и тут же исчез.

Не ожидая ничего хорошего, граф сломал печать. Почерк он узнал сразу же: без имен и титулов его величество Теобальд Первый приказывал ему незамедлительно явиться во дворец. Дешаль грустно вздохнул и, взглянув на Диану, развел руками.

— В другой раз, детка, — а потом, секунду подумав, достал из кармана положенные за ночь десять сиренто и вложил их девушке в руку.

Она же не виновата, что у его сиятельства возникли неотложные дела. Диана просияла, с чувством чмокнула благодетеля в щеку и испарилась.

Граф же сразу направился к выходу. Что бы ни стряслось, из-за чепухи друг бы дергать его не стал.

Глава 3

Время было глубоко за полночь, однако Тео все еще сидел за бумагами в своем кабинете. Дешаль плотно притворил за собой дверь, подозревая, что разговор будет конфиденциальным, но вместо приветствия не смог удержаться:

— Ты что, ваше величество, приставил за мной слежку?

Этот факт здорово задевал графа, и он не мог избавиться от чувства досады всю дорогу до дворца. После стольких лет дружбы и безупречной службы чем он такое заслужил?!

— Что? — поднимая лицо от документов и словно не совсем понимая вопрос, уточнил Тео.

Потом в его взгляде промелькнуло осознание, и на щеках заиграл нехороший румянец.

— Думай, о чем говоришь! Если бы я перестал тебе доверять, то на морскую милю не подпустил бы к своей семье! Ты сам сообщил, что сегодня собираешься ночевать в столице. Здесь же только два места, где ты можешь быть, если не останавливаешься во дворце: в родительском доме или у мьеры Суфле. Я отправил записки в оба.

Королевские глаза метали молнии, и Дешаль искренне усовестился. Прошел к столу и без приглашения сел в кресло напротив. Сразу закрыл глаза, опустил голову и провел ей по кругу от плеча к плечу и обратно, разминая шею.

— Прости, видимо, от недосыпа развивается паранойя. Случилось что-то серьезное, раз ты мне не дал расслабиться?

— Опять мучают головные боли? — беря себя в руки, вопросом на вопрос ответил Тео.

— О нет, друг мой! Мучили они меня лет пять назад. Сейчас уже пытаются. Но ты же меня вызвал не состояние здоровья обсуждать?

— Нет, — выдохнул его величество. — Скажи, ты такое видел?

И протянул графу распечатанный на типографском станке листок. В верхней его части крупным шрифтом было набрано «Король-отцеубийца», а ниже размещалась пародийная картинка, в которой огромный монстроподобный юноша протыкал мечом тщедушного, беззащитного дедушку и срывал с него корону.

Под рисунком в простых доходчивых предложениях рассказывалось, как нынешний король Сольяди подлю убил отца и продал в рабство брата. А также намекалось, что мир не без добрых людей и юного принца спасли. Ну и предлагалось пересмотреть престолонаследие в его пользу, избавив остров от венценосного чудовища.

— Терраматис всемогущий! Сколько пафоса! — хмыкнул Дешаль, кладя листок обратно на стол. — Нет, раньше не встречал. Есть идеи, кто мутит воду?

— То-то и оно, что нет. Эти листовки стали появляться в отдаленных провинциях месяца два назад. В тавернах. На рынках. Раз даже оказались на ступенях храма — вышел народ после воскресной службы, а там эти писульки. Распространителей мои люди найти не смогли. Бумажки словно брались ниоткуда. Подозреваю, что работал воздушник...

— Да разве маг стал бы? Все они двенадцать лет назад были в море на кораблях и знают, какой участи избежал остров. С чего бы им распускать такие черные сплетни?

— Вот именно, Дешаль! Прошла прорва времени, и воспоминания подзатерлись. Да и новых магов уже целое поколение выросло. Их могли подкупить или обмануть. Но главный вопрос: кто именно решил устроить смуту и нажиться за ее счет? Чего стоит одна идея посадить на престол якобы чудесным образом спасшегося «моего брата Чарли».

— Да, за столько лет даже те, кто его знал, усомнились бы, он или нет перед ними. Но одно точно — кто-то на всю эту шелуху тратит значительные средства. Может, стоит перетрясти все типографии на острове? Их же не так много.

— Уже. Безрезультатно. Впрочем, ради такого можно станок поставить и в собственном особняке, чтобы о нем никто не знал. Или вообще привезти готовые листки из Гвартии.

Дешаль, пытаюсь сосредоточиться, потер виски, разгоняя гудение в голове.

— Думаешь, след материка? Хотят незаметно подсунуть своего ставленника?

— Ну, после того как Айла в пику отцу вышла замуж за хана пустынников и он прибрал к рукам гвартийские земли, я бы совсем не удивился.

Граф постарался сопоставить все факты, чувствуя, словно что-то упускает. Что-то, лежащее прямо на поверхности.

— Раз ты два месяца молчал про эти листки, а сейчас выдернул меня практически из объятий прекрасной Дианы, значит, что-то изменилось? Тео, договаривай! А то я с каждой минутой от бессонницы все хуже и хуже соображаю.

Его величество цыкнул. Сжал и снова разжал кулаки, словно борясь с собой, а потом вынул из ящика еще одну бумагу и положил ее на край стола перед Дешалем.

— Мне глубоко плевать на слухи обо мне: сам отлично знаю, что не невинный ягненок. Но поливать помоями мою мать не позволю, — прорычал он.

На этом листке, гласящем «Вся правда об убийстве Саймона Третьего, последнего законного короля Сольяди», рассказывалось, что первая жена монарха была ему неверна и Тео — результат блуда. Его величество жалел вроде как невинного в прегрешениях матери ребенка, хотя трон собирался передать младшему и единственному законному наследнику. Да только старшему стало об этом известно, и он, убив человека, растившего его как родного сына, захватил власть.

Большей чуши даже и не придумаешь!

Во-первых, все, кто когда-либо знал Вирнетту, мать Теобальда, говорили о ней с благоговейным придыханием, словно о святой.

Во-вторых, Тео и Саймон были настолько похожи, что только слепой мог отрицать подобное сходство.

И в-третьих, тогда в море, выступив против собранных Чарли магов, его друг использовал именно магию крови, что неоспоримо доказывало их прямое родство. Но такая ерунда, тем более планомерно внедряемая в голову жителей Сольяди, могла нешуточно расшатать королевство.

И, словно услышав мысли друга, его величество добавил:

— Надо срочно с этим заканчивать. Интриганы обнаглели настолько, что распространяют свои листки в столице, закидывая их за ограды особняков. А конкретно эту мне передали от главы караульной смены: влетела прямо через задние дворцовые ворота. Как понимаешь, никого поймать не удалось.

— Согласен — дальше делать вид, что власть этих инсинуаций не замечает, уже чревато. Что ты предлагаешь?

— Хочу тебя попросить о большом одолжении. До Саленды здесь всего пара дней, а, насколько я знаю, ты туда никогда не выезжал. Съезди под другим именем. Ну, как раньше мы выбирались... Осмотрись. Все-таки многие королевские ищейки и есть ищейки. Другое дело, если прикинуться стесненным в средствах аристократом, к тому же хоть и слабеньким, но магом воздуха. Я подозреваю, что в тайной службе у заговорщиков есть свои люди, так что только тебе и могу доверять полностью.

Дешаль, который объективно входил в пятерку самых сильных воздушников острова, усмехнулся.

— Хочешь меня к ним внедрить? Или ловим на живца?

— Ни то и ни другое! — отрезал Тео. — Тобой я слишком дорожу. Просто хочу, чтобы ты взглянул на ситуацию со стороны перспективного объекта для вербовки.

— Договорились, — кивнул Дешаль поднимаясь. — Выеду с утра. А насколько разорившимся мне нужно прикидываться?

— Лучше — почти нищим. На деревенских постоянных дворах и в окраинных городских тавернах сложнее столкнуться с кем-то из знакомых. Да и пытаются купить наверняка не тех, у кого есть деньги.

— Понял. По возвращении дашь мне полноценный выходной, а лучше два. И на эти дни забудешь, где в столице заведение мьеры Суфле.

Тео поморщился.

— Слушай, когда ты остепенишься? Может, лучше в эти выходные съездишь на воды? Познакомишься с какой-нибудь очаровательной мьерой, женишься наконец.

— Ха! Кому это брачная татуировка мешала посещать подобные заведения? Кроме тебя, естественно, ваше совершенство. Судя по герцогу Эскапе, нас, ущербных, только могила исправит.

— Ладно, — отмахнулся Тео, — сейчас не об этом.

И когда граф сделал уже несколько шагов к двери, неожиданно тихим голосом спросил:

— Дешаль, скажи мне честно, как маг воздуха и мой друг, у Чарли был шанс выжить? Что бы ты сделал тогда на его месте?

Его сиятельство остановился.

— Оказавшись в штормовом море в окружении вражеской армады?

Тео кивнул.

— Создал бы воздушный пузырь. Постарался переместиться под водой подальше от противника. Вынырнул и поплыл по направлению к ближайшей земле, сколь далеко бы она ни находилась: так был бы хоть мизерный шанс наткнуться на какое-нибудь судно. Но я отлично плаваю и умею отдыхать на воде. А насколько я помню, Чарли не любил море и максимум, что умел как маг, двигать по столу солонки. Так что мой ответ — нет. У твоего брата оставался единственный шанс: сдаться и рассчитывать на твое милосердие. Он им не воспользовался.

Король кивнул еще раз, принимая ответ. Вид у него при этом был такой отстраненный, что даже Дешаль не понял, обрадовался его величество или огорчился.

Есть не хотелось вообще. Может, еще потому, что те несколько часов, которые графу Сальваторе удалось-таки поспать, даже самые отъявленные трудоголики не сочли бы нормальным отдыхом. В голове шумело уже с утра, а сейчас, после одиннадцати часов верхом с короткими перерывами, в черепе словно носилось торнадо. Однако Дешаль понимал — поесть надо.

Во-первых, он как раз проезжал через небольшой городок, в котором заприметил ухаженную с виду таверну, а ему нужны сведения.

Во-вторых, вместе с силами уходит и магия, а как дело пойдет, совсем не ясно. Быть может, она и пригодится. Ну и в-третьих, коню точно требовался отдых, а граф живодером не был. Это на себя он мог наплевать, но не на скакуна.

Спешившись возле входа и бросив поводья подскочившему босоногому мальчонке, граф зашел внутрь.

Точнее, внутрь зашел некий мужчина в сильно поношенной и даже местами заштопанной одежде. Надвинутый низко капюшон плаща не давал рассмотреть его лицо, но, судя по движениям, был он не стар и здоров. Руки посетителя закрывали тонкие, добротные, хотя и видевшие многие лета перчатки. По тому, как мужчина держался, любой признал бы в нем аристократа. Увы, давно обнищавшего и вынужденного заниматься физическим трудом, иначе не понадобилось бы прятать кисти, наверняка загрубевшие от мозолей.

Видимо, к таким выводам и пришел тощий таверщик.

— Мира и блага, уважаемый мьер. Желаете столоваться?

— Мира и блага. Ужин, комнату без клопов и накормить коня.

— Как можно, мьер! У нас приличное заведение! Отродясь клопов не было! — вроде бы искренне возмущился горожанин. — За все вместе тринадцать солари.

Дешаль, не выходя из образа, задумался на несколько секунд, словно прикидывая в уме свои финансовые возможности, потом с показной брезгливостью уточнил:

— А чем кормишь? Сам вот какой худой, не отравишь? Посетителей-то я гляжу, у тебя нет.

— Как можно! С обеда остались чечевичная похлебка и жареные бобы. Времецко тепе-рича неподобающее. Вы спускайтесь часика через два-три, тут уже все, почитай, набитком будет. На ужин завсегда выбора много: козлятина,

овощи тушеные, каши, лепешки. Но за мясо надо еще полсолара доплатить.

А что сам я худой, не смотрите! По хозяйству суечуся много: все же сам, все сам! Жену три года, как схоронил, дочерей замуж выдал, сыном не обзавелся...

— Неси похлебку, — вздохнул Дешаль и, вытащив из кармана затертый мешочек, который и кошелем бы зваться постеснялся, бережно отсчитал тринадцать круглых монет и две четвертушки.

Снова вздохнул, помедлил секунду и положил деньги перед тавернщиком.

— И сено коню пусть парнишка сейчас даст, проверю!

— Конечно-конечно, почтенный мьер! — затараторил вдовец, шустро сметая со стойки монеты в карман фартука.

Потом он отвернулся к доске, на которой висело несколько крупных ключей, и, схватив оттуда один, протянул его постояльцу.

— Вот. По лестнице вверх, сразу комната направо. Там с окошка аккурат видно, как лошадка ваша кормиться будет.

Дешаль кивнул и сел за грубый, но заполированный тысячами локтей стол. Козлятина! Что-то он продешевил, попросив всего два выходных. Здесь, если скрутит, дня три точно проваляешься. Причем абсолютно не в удовольствие и без девочек.

Впрочем, суп оказался вполне съедобен, и это обнадеживало. Демонстративно отлевити-ровав опустевшую посуду назад на стойку, граф пошел «к себе» вверх. Будет хорошо, если тавернщик поведаст посетителям, что у него гостит маг воздуха.

Зайдя же в комнату, граф первым делом выглянул в окно. Его конь несуразной пегой масти флегматично дожевывал свой ужин. И смотрелся он сейчас намного дороже, чем полагается лошади разорившегося аристократа. Что поделать, выехать на задание на старой кляче, тем более когда на все про все его величество выделил пять дней, было бы еще нелепее. Если кто-то обратит внимание, прикинется, что конь — единственное оставшееся от его прежней обеспеченной жизни.

Дешаль лег на кровать и, закрыв глаза, постарался сосредоточиться на приятном воспоминании, чтобы отвлечься от гула в голове и задремать. Перед мысленным взором всплыл образ вчерашней танцовщицы. Он снова следил за ее движениями, наслаждался плавностью линий и... похоже, в самом деле заснул. Во всяком случае, когда до сознания графа дошло, что в дверь стучат, к тому же ногой, за окном уже стемнело.

— Кто? — недружелюбно рявкнул он, быстро входя в образ.

— Это Вито, — раздался мальчишеский голос. — Дед просил сказать, что ужин готов. И если вам нужна работа, поспешите. Здесь мьер Орсо, и он ищет в помощники воздушного мага.

— Сейчас спущусь! — повеселел Дешаль, поднимаясь со скрипучей кровати.

Неужели ему вот так сразу и повезло?

Мьер Орсо, к которому мальчишка подвел Дешаля, с виду был типичным представителем зажиточных горожан: дорогой расшитый камзол, обтягивающий живот внушительного

размера, лоснящаяся физиономия и дурацкий берет, явно призванный скрыть появившуюся лысину. Всем издалека должно быть видно — он не какой-то там босяк, а уважаемый человек.

— Слышал, вам требуется воздушник? — без предисловия спросил граф, садясь напротив потенциального нанимателя.

Тот тоже ходить вокруг да около не стал. Каждый деловой человек знает: время — это деньги.

— Я бригадир строителей. Здесь возводим загородный дом мьера Осаколетто, но из сроков выбиваемся. Сможешь материалы на высоту поднимать? — въедливым взглядом оценивая будущего работника, уточнил Орсо.

— Не, это не по моей силе, — делая вид, что очень разочарован, вздохнул Дешаль. И так ясно, что в этом случае ловить нечего.

— А что по твоей? — не отставал бригадир, продолжая пялиться в упор.

Хм, а может, и есть...

— Весточку в соседний поселок послать. Букетик в высокое окно преподнести вашей зазнобе. Ну или веревочную лестницу, тут уж как скажете.

— А, так ты по романтике! — захохотал Орсо с неприятным повизгиванием. — Может, поэтому и разорился?

Дешаль резко встал, делая вид, что оскорблен до глубины души и намеревается уйти. Как он и ожидал, бригадир тут же схватил его за рукав.

— Да остынь, я ж по-доброму! Зазноба у меня на первом этаже живет, и вхожу я к ней с парадного. Чай не юнец по окнам лазить! Но я вижу, что тебе деньги нужны. А мне нужны сильные работники, если уж мага не найду, то хоть так, может, управимся. Оставайся, а? Пятнадцать солари в день плачу. Спать на первом этаже всем вместе. Ну а коль здесь жить остаться захочешь... — Орсо выразительно глянул на тощего мужика за стойкой. — Хозяин тебе до десяти за постой со столом скинет.

Таверщик часто закивал, подтверждая.

— Спасибо, уважаемый, но я уж до Саленды лучше, как и собирался. Слышал, там и для мелких воздушников всегда работа есть.

— До Саленды, говоришь, — и Орсо задумчиво погладил жидкую бороденку. — Запоминай тогда адресок: улица Ирисов. Спросишь мьера Сторизо. Это мой сват. Дельный человек, может, что и предложит.

В этот момент Вито, выполняющий, видимо, по таверне всю мелкую работу, принес и поставил перед Дешалем плошку со щедрой порцией каши и куском козлятины. Пахло вполне аппетитно.

— Благодарю, — проговорил граф то ли мальчишке, то ли Орсо и взялся за ложку.

Бригадир кивнул, приняв фразу на свой счет, и встал. Окинул еще раз взглядом таверну, полную рабочих мужиков, и со вздохом разочарования пошел на выход. Похоже, ему правда требовался маг, и это не было уловкой. Впрочем, адресок Дешаль запомнил. На всякий случай следует и его проверить.

Ел граф медленно, тщательно вслушиваясь в разговоры. Обычный полупьяный треп, ничего любопытного. Здесь, похоже, по вечерам набивался один и тот же народ, так что к нему, незнакомцу, никто не подсаживался.

Дешаль уже собирался подняться в комнату, как к компании за одним из столов стали подходить другие мужики. Они сгрудились и требовали что-то прочесть у единственного, видимо, знающего грамоту.

— Скидывайтесь по четвертушке, и прочту, — шантажировал умник, в свою очередь, не сдавая позиций.

Некоторые принялись возмущаться и зло сплевывать, другие полезли в карманы. Дешаль решил удостовериться, что там не то, что он ищет, и подошел к толпе. Один из мужиков, у

которого, видимо, не было лишней четвертушки, его заприметил, обрадовался и принялся, агрессивно работая плечами, протискиваться к столу. Графа он потащил за собой.

— А нам вот мьер и даром прочтет! — гордо выкрикнул он.

Но «умник» был не лыком шит: он быстро спрятал под стол листок, содержание которого Дешаль не успел разобрать.

— Ну уж нет, бумажка моя. Хочет читать, пусть со всеми вместе скидывается!

Пока не началась драка, граф полез в карман и, достав монету, кинул ее в небольшую горку на столе.

— Показывай!

Довольный мужик шваркнул листком перед лицом Дешаля. Все вокруг подобрались, но, к огромному сожалению графа, на нем был лишь скабресный рисунок девицы и ее ухажера, а снизу нецензурное стихотворение к сценке. Говорили, типографии таким тайно приторговывали и получали с этого намного больший доход, чем с обычных книг и городских газет. Графу захотелось тоже сплунуть, только от досады. Однако он прочел опус вслух, а потом под громогласный довольный гогот пошел наверх.

За следующий день Дешаль по дороге до Саленды останавливался еще в нескольких тавернах, но никаких сведений про листки и их происхождение так и не появилось. Возможно, эту дрянь распространяли лишь в некоторых провинциях, и он здесь просто терял время.

Однако в заведении, где граф остановился на ночлег, ему улыбнулась удача. Если это слово, конечно, подходило к той ситуации. Стоило ему переступить порог, как он увидел красного от злости тавернщика, который, размахивая куском бумаги и не стесняясь в выражениях, орал на двух посетителей, а те лишь оправдывались:

— Да лежала она здесь, когда мы зашли! Почем знаем чья!

Хозяин в ярости разорвал бумагу мелко-мелко и выкинул ее за окно. После этого ему, похоже, полегчало, он выдохнул и угрожающе произнес:

— Не буду в следующий раз обслуживать! Так и знайте! — и с гордым видом удалился из зала.

Пользуясь ситуацией, Дешаль подсел к опешившим мужикам.

— Что это он так разорался? Как будто ему клиенты не нужны! Мало, что ли, в Саленде постоянных дворов?!

— Дворов много, — кивнул тот, что первый вышел из ступора, — но здесь вкусно и недорого.

— И девки-подавальщицы очень уж хороши! — вставил, подмигнув, второй. — А что осерчал, так понять можно. За такую бумаженцию небось городская охрана по голове не погладит. Глядишь, еще и в камеру закроют.

— Да что там было-то? — преувеличенно изображая любопытство, зашептал Дешаль.

Мужики переглянулись, потом тот, что вспомнил про девиц, выдвинул ультиматум:

— Выпивку на троих закажешь — перескажу. У меня память отменная!

— А откуда мне знать, что не соврешь? Может, ты и читать не умеешь? — прищурился граф.

— Отцом Терраматисом клянусь!

Дешаль как раз вспомнил, что у него в сумке лежит брошюра с храмовыми песнями. Носил он ее, правда, больше для отвода глаз и дополнения образа хотя и разорившегося, зато благочестивого аристократа. Он быстро извлек книжицу и открыл ее на произвольной странице.

— Читай! Если справишься — проставлюсь!

Мужик по слогам принялся выводить слова, но в целом да, худо-бедно читать он мог. Дешаль кивнул и махнул рукой одной из подавальщиц. Заказал себе ужин, кувшин граппы и

три кружки. Новым приятелям требовалось развязать языки. Главное — потом отфильтровать зерна от плевел.

Глава 4

Хлоя жила в этом странном месте третий день. Ей никто не запрещал перемещаться по дому. Есть она ходила на кухню и уже познакомилась с девочками, которые при близком общении оказались вполне приветливыми.

Возможно, и они здесь от безысходности? Откуда ей знать, какие обстоятельства побудили других зарабатывать таким... ужасным образом? Судить всегда легко со стороны. К счастью, она могла всего лишь танцевать. Это, конечно, ее ставило в некоторое привилегированное положение, так что Хлоя замечала на себе и неприязненные взгляды.

Впрочем, она поняла и другое — начинает привыкать. Не так бояться случайно встреченных посетителей, понимая, что никто на нее не собирается набрасываться. С меньшей дрожью выходить на сцену. Да, ее по-прежнему смущали максимально откровенные наряды на девушках, сальные взгляды гостей, хихиканье и звуки поцелуев, но можно было просто закрыть глаза.

Хлоя отлично чувствовала пространство, так что свалиться с невысокого помоста не рисковала. Зато она растворялась в музыке и наслаждалась каждым мгновением. Возможно, танец — это действительно то, для чего она рождена.

Однако ее восстановившееся эмоциональное равновесие сильно пошатнула Каприс, с которой они нечаянно столкнулись, относя за собой тарелки в таз с грязной посудой.

— Будь осторожна, нельзя верить всем, — едва слышно шепнула та.

Что девушка имела в виду? Нельзя всем подряд и лишь кому-то можно? Или вообще никому нельзя? Она что-то знает или лишь пытается ее рассорить с другими? аТело снова сковало страхом.

— Что ты замерла в проходе как статуя? — огрызнулась на нее Пасьене. — В отличие от тебя нам еще нужно успеть выспаться!

Хлоя ничего не ответила, а просто отошла с дороги. Ну да, доброжелательными были не все, но это же и не значит, что они враги, правда же?

Звезда Рассвета, как ее теперь называли, поспешила в свою комнату. Спать не хотелось. Мьера Суфле разрешала брать подопечным книги из ее библиотеки, и танцовщица вчера воспользовалась этим разрешением. Только взятый роман уже закончился, и девушка планировала обменять его на новый.

Хлоя вошла в библиотеку, поставила томик на его место, а сама направилась вдоль полок, читая надписи на корешках. Выбранный ею стеллаж как раз оканчивался около двери в кабинет хозяйки, и девушка, естественно, прошла бы дальше, если бы не услышала из-за двери визгливо произнесенное свое новое имя.

Голос, кажется, принадлежал Жози. Забыв про осторожность, Звезда Рассвета прислонилась к двери ухо.

— Дура! — четко произнесла мьера Суфле. — Вам же конкуренции меньше! Пока она пляшет, а мужики пускают слюни, за ночи-то они платят вам! А это куда большая сумма!

— Зато, пока она не плясала, большинство старых хрычей к концу ужина уже спали! — не сдавалась Жози. — А теперь им ласку подавай! А я не Пасьене, чтобы мне было все равно, с кем и сколько!

— Ты здесь не развлекаешься, а работаешь! Я ее не прогоню, и точка! Доход заведения за эти три дня знаешь, насколько возрос?! А это, между прочим, и ваши деньги тоже!

В разговор вклинился еще чей-то голос, но такой тихий, что Хлоя не смогла разобрать ни слова. К тому же со стороны коридора слышались шаги, так что девушка стремительно кинулась к стеллажу у входа и, схватив с него первую попавшуюся книгу, сделала шаг из комнаты. Тут-то она и столкнулась с мьерой Росиной.

— Ты что здесь шляешься? — рявкнула экономка.

— Так книгу брала, — повертела девушка в руках томик. — Хозяйка разрешила.

— А, ну-ну, просвещайся, тебе полезно, — съязвила мьера Росина, мельком взглянув на обложку.

Это она сейчас на ее фермерское прошлое намекает?

Да, у Хлои не было родовой родословной, но образование она получила не хуже, чем большинство аристократок в провинции! А может, и лучше, ведь ей прочили будущее жрицы, а не готовили замуж за соседа-землевладельца, чтобы больше не спорить, где точно проходит межа.

Кипя негодованием, Звезда Рассвета добежала до своей комнаты и закрыла дверь. Эх, какая же жалость, что мьера Суфле отказывается ее уволить! Так бы в выигрыше остались все.

С этими мыслями Хлоя рухнула на кровать и только сейчас взглянула на обложку прихваченной ею впопыхах книги.

«Искусство плотской любви» гласило золоченое название.

О, демоны! Надо ее как-то срочно вернуть, чтобы никто ничего не подумал. Но пойти сейчас назад — значит снова столкнуться с экономкой. Лучше она отложит этот момент до вечера, когда почти все будут заняты гостями.

— Ну что, за знакомство? — предложил граф Сальваторе, разливая напиток по кружкам.

Себе он плеснул разве что пару глотков, но обрадованные дармовой выпивке мужики этого не заметили. Они назвали имена и воодушевленно столкнулись кружками.

Дешаль не был голоден, так как что-то перехватывал в каждом месте, где останавливался, чтобы не вызывать подозрений. Однако в принесенных овощах он для виду поковырялся.

— Ну так что там было-то?

Мужики переглянулись, и памятный, наклонившись над столом, зашептал:

— Знаешь, что у нашего принца огненный дар?

Дешаль приснул.

— Да об этом каждой собаке известно, тоже мне новость!

— Не, это-то известно! Но откуда он у его высочества?

— И откуда же?

— Все знают, что у Дара Богов рождаются только девочки, так?

— Так, — кивнул граф, не понимая, куда собеседник клонит.

— Так вот, там и было написано, что королева родила только дочь. Принц же наш на самом деле бастард, просто Дар Богов его признала своим. А заделал король мальчика с демоницей, пообещав ей за наследника души подданных.

Дешаль от шока так подавился, что второму мужику пришлось даже пару раз стукнуть его по спине.

— Что за чушь несусветная? — прокашлявшись, просипел граф. — Мальчишка регулярно посещает храм, я видел королевскую семью на службах. Боги бы его тогда убили на месте.

— Ну, я же и не говорю, что это правда, — развел руками мужик. — Ты попросил, я рассказал.

— Бред, — еще раз убежденно произнес Дешаль. — Зачем бы королю это? Он с божьей помощью остров двенадцать лет назад отстоял. Не стал бы его величество с демоницей путаться.

— Может, отстоял, а может, и байки...

Граф почувствовал, как его словно подхватило и понесло тем самым цунами.

— Байки, говоришь?! Когда на остров идет волна выше самых высоких гор, это байки?! Да я там был и собственными глазами все видел! Как корабли тонули, как люди захлебывались, я чуть магию всю там не оставил, а вам, значит, байки...

В висках гудело, словно он и правда стоял сейчас на палубе и слышал завывание ветра. Демоны побери, они потеряли шестнадцать кораблей, а эти сидят здесь на всем готовом и рассуждают о сговоре Тео с демоницей?!

Ярость была столь велика, что Дешаль не сразу заметил, как, к ужасу мужиков, над столом приподнялась и зависла посуда. А в следующее мгновение, когда он наконец смог с собой совладать, то осознал, что в таверне стало тихо и все присутствующие смотрят в их сторону. Проклятье! С детства с ним не случалось такой дряни, как неконтролируемая магия!

Посуда, опускаясь назад, стукнулась о столешницу.

— Простите, мужики, — снова переходя на шепот, попытался граф вывернуть ситуацию в свою пользу.

Налил себе граппы и сделал вид, что глотнул сразу и много.

— Обидно стало. Вот ты чем занимаешься? — обратился он к умнику.

— Лес пилю.

— Вот представь, пахал ты как проклятый весь день. Нет, даже сутки! Срочный заказ был, бросить никак нельзя. Пришли подводы, доски забрали, а потом подходит заказчик и говорит: «А не пилил ты ничего. Тебе все приснилось. Это байки». Как бы ты воспринял?

Мужик сконфузился.

— В рожу б ему дал, что уж там! Но мы-то не знали, что ты и правда тогда... Тем более... — и собеседник окинул взглядом непрезентабельный вид Дешаля.

Ну да, все маги, кто принимал участие в морской операции, получили в итоге хорошее вознаграждение или должности.

— В кости проигрался. Есть за мной такой грешок, — вздохнув, «повинился» граф.

Мужики с пониманием закивали.

— Пойду воздухом подышу, — закончил разговор Дешаль, поднимаясь из-за стола.

Если сейчас в зале присутствовал кто-то из нанятых злоумышленниками людей, граф сделал достаточно, чтобы подогреть к своей персоне интерес: разорившийся маг воздуха, любящий перекинуться в кости. Отличный вариант для вербовки!

Снаружи стемнело и стало уже свежо, хотя ночь только начиналась. Дешаль натянул капюшон и медленной, прогулочной походкой пошел вдоль дороги. Если сегодня ничего не получится, завтра он наведается на улицу Ирисов.

Эх, заполучить бы хоть один экземпляр такого листка. Нет, ну до чего гады дошли, о принце подобное выдумать!

Сын демоницы!

Это бы было даже смешно, если бы не влекло за собой возможных страшных последствий.

Сзади слышались быстрые, но осторожные шаги. Догоняющий графа человек явно старался остаться незамеченным. Дешаль выждал, пока он подберется достаточно близко, и резко развернулся.

В нескольких шагах от графа испуганно замерла девушка. Он ее узнал — одна из подавальщиц.

— Тебе чего? — поинтересовался Дешаль от растерянности не слишком вежливо. Уж кого-кого, а ее он здесь увидеть не ожидал.

— Так... — запнулась подавальщица и начала теребить в руках фартук. — Вы работу же ищете, да?

— Допустим, — кивнул Дешаль.

— К хозяину на днях заходил какой-то важный мьер, я случайно слышала, как он спрашивал, нет ли у того на примете нуждающихся в работе магов воздуха. Слабеньких, конечно. Нормальные-то по таким заведениям, как наше, не ходят. Ой... простите, я вас не имела в виду, — и девушка, смутившись, потупила взгляд и замолчала.

Так, а вот это уже может быть интересно.

— И как мне найти важного мьера? — подбадривающим голосом задал вопрос граф.

— Не знаю, — продолжила девушка, опасливо поднимая глаза, — но хозяин рассказал ему, как найти Рябого. Это сын местной прачки, все свободное время в нашей таверне околачивался. Так вот, он его точно нанял, потому что Рябой потом появлялся и всех угощал. А откуда б у него взялись деньги? Так что вы у него спросите, может, тому мьеру еще работники нужны.

Дешаль кивнул, хотя во всем этом ему и виделся какой-то подвох. Уж не сам ли таверщик девицу подослал? Только зачем? Гнев его в отношении листка был неподдельным. Или потому и рассвирепел, что боится, как бы заговорщиков с ним не связали?

— И где его найти?

— А вон здание с флюгером в форме петушка видите? От него налево четвертый особняк по улице. Там мать Рябого прачкой служит, при доме и живут.

— А как он выглядит хоть, чтобы не обознаться?

— Ну... — снова замялась девушка. — Тощий и чернявый. И весь в оспинах. Неприятный такой.

И ее симпатичные черты исказила гримаса брезгливости.

— А почему ты взялась мне помогать? — в лоб спросил Дешаль, вглядываясь в лицо подавальщицы и пытаясь интуитивно прочесть правду.

— Потому что вы такой... — и девушка снова запнулась.

Его сиятельство не сдержал широкую улыбку. Он привык слышать комплименты от женщин и... в общем-то, и сам считал себя привлекательным мужчиной. А что? Хороший рост, осанка, отличная фигура, светлые волнистые волосы и светло-карие глаза...

— Несчастный... — выпалила подавальщица и, резко развернувшись, припустила назад, к таверне.

Граф еще некоторое время стоял и потрясенно смотрел ей вслед. Нет, эту точно не подослали. В своем желании помочь девушка была искренна. Обидно, конечно, что его пожалели, как трехногую собачку, но полученные сведения могут быть и полезными.

Дешаль решил не откладывать знакомство с Рябым и пошел искать нужный дом. Если сын прачки и был одним из распространителей листов, то и кошке понятно, что такие дела не проворачивают утром.

Найти здание оказалось несложно: добротный особняк кого-то из местных купцов, обнесенный высоким забором по принципу «мой дом — моя крепость». Естественно, прислуга не ходит через главные ворота, и, обойдя вокруг, Дешаль нашел скромные двери.

Конечно, Рябой мог уже уйти на «промысел» или вовсе сегодня быть занят чем-то другим, но интуиция подсказывала графу, что это не так. Он притаился под раскидистым каштаном (очень вовремя, так как начал накрапывать дождь) и приготовился ждать.

От усталости клонило в сон, однако шум в голове мешал в него провалиться. В кои-то веки мучивший графа недуг пришелся кстати. Но часы шли, а Рябой все не появлялся. Зато дождь разошелся не на шутку, крона дерева не спасала, и граф, чтобы не промокнуть, создал вокруг себя воздушную заслонку.

М-да, в такую-то погоду вряд ли кто нос из дома покажет. Хотя... Калитка приоткрылась безо всякого скрипа. Шум ливня скрадывал звук шагов, так что, вероятно, этот воздушник и неглуб.

Рябой, прячась около заборов, направился к дальнему концу улицы. Дешаль, опасаясь упустить «наживку», — осторожно следом. Пришлось снять с себя воздушную защиту, чтобы ненароком не быть замеченным и мокнуть наравне с преследуемым.

Ткань уже противно начала липнуть к телу, а тот все петлял по улицам и петлял. Граф даже заподозрил, что Рябой почувствовал слежку и просто издевается, но оказалось, нет. В одном из тупиков на самой окраине Рябой постучал условным сигналом в ставни заколоченной с виду развальношки.

Длинный, три коротких, длинный, три коротких и опять длинный. Изнутри слышались почти потусторонние скрипы, и кособокая дверь распахнулась.

— Еще позже прийти не мог?! — огрызнулся голос.

— Хозяева никак не ложились. Боялся, что попадусь.

— Вот! — из темноты возникла рука с кожаной добротной сумкой. — И не сегодня. Обожди, пока дождь пройдет.

— Я не идиот! — оскорбился Рябой, вешая торбу на плечо и дополнительно накидывая на нее заклинание воздушного заслона.

— Вопрос спорный, — буркнули в ответ, вкладывая в протянутую руку мага монеты. — Не сей, как прошлый раз. Не на пашне. Штучно переноси на крылечки домов, в распахнутые окна, на скамейки. И подальше от особняка подеста и городской управы! Понял?

— Да понял, понял!

И Рябой засеменял в обратный путь. Дешалю же теперь интересовал не он, а «важный мьер». Выждав, пока Рябой свернет за поворот, граф подошел к ставням хибары и повторил условный сигнал.

— Да что тебе, демоны раздери?! — раздалось из открывающейся двери.

Больше незнакомец ничего сказать не успел. Граф втокнул его внутрь и мгновенно связал невидимыми путами, залепив и рот, чтобы пленник не успел закричать. Затем задвинул засов и огляделся.

В лачуге горел тусклый фонарь, так что крошечная тьма не наступила. Кроме сундука и трухлявой кровати, накрытой, однако, свежим пледом, в давно заброшенном доме ничего не было. Видимо, заговорщик, ну или их пособник, приходил сюда только в условленные ночи для передачи листков. В замочной скважине сундука еще стоял неубранный ключ.

Граф подошел и откинул крышку. Интуиция его не подвела: аккуратно связанными стопками лежали листки. И те два, что ему показывал Тео, и новые, один из которых разорвал таверщик.

Дешаль выдернул по экземпляру — надо будет показать в качестве улики его величеству — и спрятал их во внутренний карман камзола в кошель из толстой кожи, чтобы защитить от промокания. Затем повернулся к незнакомцу и угрожающе прошептал, доставая кинжал из-за пояса:

— Я сейчас дам тебе говорить, но, не дай боги, закричишь или повысишь голос. Прирежу тут же, как теленка к праздничному столу. Усвоил?

Мужик, выглядящий действительно довольно респектабельно, резво закивал.

— Где ты печатаешь эту ересь?

— Не я! Терраматисом клянусь, не я!

— Тогда кто и где?

— Понятия не имею!

И, увидев легкое движение руки с кинжалом, взмолился:

— Всеми богами клянусь, не знаю! Мне сундук привезли, на ярмарке передали. Велели нанять воздушников из народа попроще. Заплатили щедро.

— Когда должна быть следующая поставка?

— Не знаю! Они сказали, сами меня найдут. Но не думаю, что скоро. Видите же, даже половины пока не раздали!

— Как они на тебя вышли?

— Да как-как! Я ж купец, гончаркой торгую. В тот день не шло, народу мало было. Подошел мьер, хорошо одетый, и предложил непыльную работу. Я и согласился.

— И ты его, конечно, не узнаешь? — язвительно уточнил граф.

— Ну... — задумался торгаш. — Если прямо пальцем в него тыкнут и спросят: «Этот?» — то, наверное, узнаю.

Оставаться тут и караулить, пока появятся заказчики, это гиблое дело. Да у Дешаля и нет столько времени. Конечно, к принцу Тео кого-то приставил в его отсутствие, но на душе было беспокойно. Лоренцо очень недоверчив, и Дешалю понадобился не один месяц, чтобы установить с воспитанником дружеские отношения. И еще много месяцев, чтобы вывести его дар на тот уровень контроля, что есть сейчас.

Но... граф все-таки боялся, что в его отсутствие принц может что-то отколоть. Он уже пытался несколько раз сбежать один в город, а восьмилетние мальчишки, если что-то хотят, бывают крайне изобретательны. Ему ли не знать!

— Поедешь со мной в столицу, — в итоге решил его сиятельство. — И учти — пока молчишь в дороге, живешь. За мной не заржавеет.

Конечно, путешествовать с такой обузой то еще приключение, но оставлять его здесь — значит потерять единственную ниточку. Нет уж. Сдаст его тайной службе, или как король распорядится, и пусть думают — использовать купца в качестве приманки, перевербовывать или что.

Оставался только вопрос с листками. Бросать их здесь нельзя — кто-то найдет, может воспользоваться. Сжечь... не вариант: поставщик если следил за купцом, то знает это место. Тогда поймет, что цепочка провалена. И тут Дешалю в голову пришла идея, достойная восьмилетнего юнца.

Он силой магии сдвинул на крыше лачуги трухлявые доски, так чтобы вода начала проливаться в образовавшиеся бреши. Самая большая дыра, о чудо, разверзлась как раз над открытым сундуком. Если заговорщики и найдут клейкое месиво, которое останется от листков, то скорее подумают, что купец растерялся и решил сбежать.

— Уходим, — кивнул граф пленнику на дверь, предварительно залепив ему рот и «развязав» ноги.

Сам же взял висящий на ржавом гвозде у входа большой ключ и запер за собой замок. Если Рябой вернется, пусть просто думает, что заказчик съехал. Впрочем, самого воздушника Дешаль тоже не собирался оставлять в покое.

Глава 5

Поездочка с пленником оказалась еще менее приятной, чем граф предполагал. Взяв на почтовой станции второго коня и отправив на имя главы городской охраны Саленды анонимное письмо, в котором указывалось, что некто Рябой по такому-то адресу держит у себя и распространяет богохульные вирши, Дешаль с «приятелем» выехали из города.

Причем графу пришлось развязать купцу и руки, чтобы он мог не только сидеть, но и управлять конем, так что его сиятельству приходилось буквально глаз с пленника не спускать. А тот явно что-то замышлял, периодически оборачиваясь, чтобы оценить обстановку.

В итоге усталость взяла свое, и граф понял: еще чуть-чуть без сна — и он свалится под копыта собственной лошади. Дорога была пустынная, и Дешаль махнул купцу сворачивать в лес. Причем последний так заезжил, так занервничал, что и граф весь напрягся, подозревая, что пленник готовится к побегу.

— Только дернись! — заранее пригрозил он ему. — И кинжал войдет тебе аккурат промеж лопаток. Думаю, проверять мою меткость не в твоих интересах.

Удивительно, но на купца это заявление произвело совсем противоположное воздействие. Вместо того чтобы испугаться, он выдохнул, как-то обмяк и жестом попросил открыть себе рот. Однако Дешаль сначала заехал поглубже в лес, потом приказал пленнику спешиться, соскочил сам и, только когда привязал обеих лошадей к дереву, отменил заклинание и спросил:

— Чего хотел?

— В-вы меня не планируете убивать? — заикаясь, уточнил купец.

Граф очень удивился. Нет, ну где логика?! Брать коня, тащить за собой, следить и все эти неудобства для того, чтобы на середине пути перерезать горло в лесу под конкретным дубом?! Но объяснять что-либо сил не было, так что он скупно бросил:

— Нет.

А потом, связав пленника обычной купленной на той же почтовой станции веревкой, Дешаль постелил плащ, лег и закрыл глаза.

— И-извините, а что со мной в столице б-будет?

— Не знаю, — недовольно буркнул граф, но почему-то все-таки пояснил: — Сперва допросят, и если все честно расскажешь и окажешь содействие, то, может, и штрафом ограничатся.

Но после не сдержал любопытства, открыл глаза и, посмотрев в упор на лежавшего в нескольких шагах и замотанного, как ветчина, купца, поинтересовался:

— Неужели ты всерьез веришь, что наш король — отцеубийца, прижививший с демонией монстра-наследника?

— Нет, но...

— Но деньги не пахнут? — брезгливо продолжил за пленника Дешаль.

Тот лишь виновато качнул головой. Граф обновил заклинание, закрывающее рот, и, кажется, сразу после этого провалился в небытие.

Сон был неглубоким и тревожным. Никаких четких образов, только темнота, женский голос, зовущий на помощь, и невозможность определить, откуда он идет. Когда же Дешаль проснулся, вокруг уже и правда темнело.

Голова на удачу почти успокоилась, что сразу придало его сиятельству хорошего настроения. Он распахнул тоже заснувшего спутника, и они продолжили путь. Так, с минимумом остановок, чтобы дать лошадям передохнуть, к обеду следующего дня граф с пленником добрались до столицы.

Дешаль решил закончить со всеми делами и лишь потом расслабляться, поэтому, зайдя через малые дворцовые ворота, он тут же отправил ветерок королю, просящий его подойти в кабинет главы тайной службы.

Хозяин кабинета сперва, конечно, собирался прийти в негодование за такое самоуправство, но, услышав, что скоро сюда прибудет его величество собственной персоной, сразу замолчал. Более того, он даже отправил помощника приготовить графу Сальваторе, уставшему с дороги, какой-нибудь бодрящий напиток!

Впрочем, до напитка так и не дошло, потому что появился Тео и принялся лично допрашивать купца. Дешаль же уповал, чтобы речь не зашла про содержание листков, ведь последнего король пока не видел, и граф впервые в жизни вовсе не был уверен, что друг сможет сдержать ярость.

Когда наконец все вопросы были заданы и пленника поместили в отдельную камеру под личную ответственность главы тайной службы, они вдвоем с королем вышли на улицу.

— Спасибо, друг. Я тебе очень признателен, — и Тео похлопал графа по плечу. — Помню — два дня я не должен вспоминать о твоём существовании. Иди отдыхай.

День стоял ясный, но, благодаря дующему с моря ветру, нежаркий. И Дешаль впервые с того момента, как выехал на задание, почувствовал нестерпимое желание искупаться и заснуть на белых простынях. Но...

— Погоди, ваше величество. Есть еще один моментик. Кстати, ее величество у себя или в резиденции?

Король, мягко говоря, опешил.

— Здесь. А в чем, собственно, дело?

— Она в курсе истории с листками?

Граф знал, что обычно у Тео нет от жены тайн, но на всякий случай поинтересовался. Однако и в этот раз король кивнул.

— Я с твоего позволения отправлю ей приглашение подойти в кабинет? Кое-что мне надо сказать сразу вам двоим.

— Дешаль, ты знаешь, я не люблю сюрпризы, — нахмурил брови его величество.

— Осмелюсь просить это одолжение в качестве дописка к моей двухдневной свободе.

Тео пару секунд подумал, потом согласился.

Собственно, граф Сальваторе не горел желанием расстраивать Джанин демонстрацией последнего листка, но не был уверен, что его собственных способностей хватит остудить праведный гнев монарха. У королевы же имелся особый талант: стоило ей заговорить с мужем, да что там заговорить, просто дотронуться до его руки, как Тео сразу успокаивался.

Вот и сейчас, когда Дешаль без лишних слов выложил на стол злокозненную бумажку, сидящий в кресле перед ним король, увидев ее содержимое, вцепился в столешницу до побелевших пальцев. На его скулах заиграли желваки. Впрочем, стоящая рядом супруга не дала гневу выйти из берегов.

— Какая чушь! — усмехнулась она, кладя ладонь поверх кисти мужа. — Этим листком можно проводить тест на нервное здоровье. Кто поверил, значит, явно не в себе. Демоница! Я бывшая верховная жрица, и то не до конца верю в их существование. А уж чтобы кто-то увидел хотя бы одну во плоти!

Тео выдохнул, второй рукой накрыл пальцы супруги и заглянул ей в глаза.

— Джанин, я тебе обещаю, я этих лжеписак из-под земли достану и заставлю ответить за каждый твой печальный вздох.

— Не сомневаюсь, — ласково улыбнулась королева, и Дешаль, поняв, что буря миновала, быстренько удалился из кабинета.

Но до своих покоев дойти не успел, столкнувшись в коридоре с графом Эскапе.

— Боги, что за вид? — откровенно ужаснулся тот, оглядывая Сальваторе.

— Обьезжал коня на пригородной ферме. А он, зараза, меня скинул и проволока по грязи. Пришлось переодеться в то, что лежало у конюхов, — с ходу придумал Дешаль, желая одного — скорее добраться до комнаты и погрузиться в ароматную ванну.

— Кошмар! Надевать костюмы этих мужиков!

— Считаешь, стоило пойти нагишом? Вот бы народ потешился... — хмыкнул граф Сальваторе, стараясь на этом прервать разговор.

Но Эскапе не унимался:

— Тебя не было несколько дней в городе, ты ведь тоже из-за нее приехал, да?

— Из-за кого? — начиная злиться, выдохнул Дешаль.

— Из-за Звезды Рассвета, естественно. И не ври, будто не знаешь про аукцион на ее первую ночь.

Хлоя засунула книгу под матрас, чтобы никто ее случайно не увидел, если зайдет к ней в комнату, и откинулась на подушки. Эх, как бы было хорошо просто жить и танцевать, без всего этого. Она совершенно не умела интриговать, да и вреда никому не желала. В унылой деревенской таверне казалось куда спокойнее и безопасней... пока не явился этот самый Зуко.

Подумать только, он и хозяйка — родственники. А мьера ведь такая приятная женщина, хотя и... А что «и»? Откуда Хлое знать, какая у мьеры Суфле судьба? Может, и с ней она сыграла злую шутку.

Под эти мысли девушка и задремала. Все-таки она привыкла вставать с рассветом и ложиться рано, а здесь приходилось не спать, выступая несколько раз за ночь: эти дни до кровати Хлоя добиралась разве что часам к четырем утра.

— Мьера Звезда! Мьера Звезда! Ваша очередь купаться! — выдернул девушку из сна настойчивый окрик и стук в дверь.

Ох ты ж! Если Лесси тарабанит, значит, уже через пару часов начнут прибывать гости.

— Я иду, иду! — откликнулась Хлоя, наспех надевая на нижнее платье халат и выскакивая за дверь.

Когда она вбежала в купальню, крупный мускулистый охранник, выполняющий и функции прислуги, как раз заканчивал наполнять бадью. Хлоя видела, как многие девушки начинают раздеваться сразу при нем, совершенно не стесняясь, но она так не могла. Пришлось подождать несколько минут, пока он выйдет.

— Ой, вы еще не готовы! — всплеснула руками вбежавшая в комнату младшая горничная.

Лесси была молода и, к несчастью, уродлива. Ее мать, по всей вероятности, увидев, что младенец родился с заячьей губой, тут же оставила ребенка на ступеньках приюта. Невеселая жизнь в нем, а потом скитание по улицам в полной невозможности найти себе место завершились для девушки на городском базаре, где у входа она просила милостыню. Там ее и приметил мьера Суфле и наняла на работу за стол и кров.

Правда, Лесси категорически запрещалось попадаться на глаза клиентам, а в течение дня, чтобы никого в доме не смущать своей внешностью, снимать надетую на низ лица тканевую маску. При всем этом она на удивление сохранила жизнерадостность и была уверена, что вытащила счастливый билет. И за все задания, будь то помощь девицам в подготовке к вечеру или чистка отхожего места, она принималась с одинаковым рвением.

Вот и сейчас она кинулась усердно тереть кожу Хлои мочалкой, тараторя разные комплименты и сыпля непонятными фермерской дочке шутками. А потом сама над ними же и смеялась.

— Так, теперь перебирайтесь на лавку, я вас натру маслами, и бежим причесываться!

— Зачем это все? — осмелилась спросить Хлоя, однако покорно следуя указаниям. — Я же только танцую.

— Все девочки мьеры Суфле должны выглядеть как королевы! Это закон! — хохотнула горничная, быстро и умело умастив кожу танцовщице и подав ей чистое белье.

Потом они спешно вернулись в комнату Хлои. Звезда Рассвета отказалась от помощи с одеванием, а вот что касалось прически — пришлось отдаться талантливым рукам Лесси. Сооружать все эти модные аристократические конструкции дочь фермера не умела. Жрицам предписывалось иметь скромные прически, и чаще всего это опять же были обычные косы.

— Ах, как я вам завидую! — щебетала горничная, ловко орудуя пальчиками в волосах Хлои. — Нет, вы не подумайте, совершенно по-доброму! Вы такая красивая!

— Я не совсем уверена, что красота — это дар. От всех девочек здесь глаз не отвести, но разве они счастливы?

— А разве нет? — искренне удивилась Лесси, аж отвлечшись от работы. — Думаете, голодать и просить милостыню, когда каждый тебя может ударить и обидеть, лучше? Хозяйка же обо всех заботится, чтобы никого не обижали и все здоровыми были.

— Лесси. А в приюте... очень плохо? — сменила тему Хлоя, думая, что делать с братом и сестрой, если ей таки придется бежать.

— Ну... замаялась горничная. — Кто красивый, тому, может, и хорошо. В подмастерье к кому пристроят или в помощницы на кухню. А меня, сами понимаете, некуда. Вот все и шпыняли, что дармоедка.

— Били? — с замиранием сердца переспросила танцовщица.

— И били, и обзывали, и еду отбирали. Которой и так-то крохи оставалось. Не наставницы. Вы не подумайте! Другие ребята. И кухарка. И сторож... Ну вот прическа готова! Что это мы все о грустном?! Смотрите, какая вы! Просто богиня! Я слышала, что, когда вы выходите на сцену, все гости аж обмирают. Хозяйка очень вашими танцами довольна.

— А ты не видела? — удивилась Хлоя.

Ей-то казалось, что на ее выступления уже посмотрели все — от привратника до экономки.

— Нет, что вы, — стушевалась Лесси. — Нельзя же, чтобы меня гости увидели. К тому же в это время надо много посуды мыть и помогать повару.

— Хочешь, я тебе сейчас покажу? — предложила Хлоя, поддаваясь какому-то внутреннему порыву.

— Мне? — потрясенно переспросила горничная. — Прямо здесь?! Без музыки?

— А что? — загорелась этой идеей Звезда Рассвета. — Я и без музыки могу. Места, конечно, мало, но ничего.

И она, буквально выпорхнув на пяточок у двери, закрыла глаза и представила мелодию. Дальше все пошло словно само собой. А когда последний аккорд в голове смолк и танцовщица остановилась, то увидела совершенно потрясенное лицо Лесси. На нем светился такой детский незамутненный восторг, что Хлоя смутилась.

— Вы... вы... бесподобны! — выдохнула наконец горничная. — Наверное, все гости в вас влюблены! Понятно, отчего другие мьеры завидуют...

В этот момент, осознав, что сболтнула лишнее, Лесси испуганно выпалила:

— Простите. Я побегу, еще много работы.

И выскочила за дверь. Хлоя грустно улыбнулась. Что ей завидуют, она уже поняла и без Лесси. Было бы чему. Внимание мьеров ее пугало, но не завоевывать его значило плохо выполнять свою работу. А ей очень хотелось обрести свободу хотя бы через шесть лет...

За сегодняшний вечер Звезда Рассвета танцевала уже трижды, каждый раз в новом наряде. Платья были изумительны и по сравнению с одеждой остальных девочек скромны. Правда, у одного юбка едва закрывала колени, а у других имелось огромное декольте. Но такую

длину Хлоя видела на выступлениях приезжих трупп, а вырезами не стеснялись щеголять даже знатные дамы. Скрепя сердце на подобную уступку мьере Суфле девушка была готова пойти.

Закончив номер, она юркнула в гримерку, сменила платье и «вспомнила», что забыла у себя в комнате полагающийся к образу алый цветок для волос.

— Растяпа! — недовольно резюмировала присматривающая за выступающими мьера Росини. — Беги быстрее, кто знает, через сколько снова позовут.

Хлое не надо было предлагать дважды. Уже в спальне она схватила со столика цветок и, вытащив из-под матраса злополучную книжку, спрятала ее в оборках платья. Затем выглянула в коридор, убедилась, что там пусто, и, придерживая томик рукой, со всей прыти припустила к библиотеке.

На ее счастье, по пути никто не встретился, и девушке удалось вернуть «Искусство плотской любви» на место. Только после этого, облегченно выдохнув, Хлоя спокойно пошла в сторону закулисья.

Однако впереди слышались шаги, а девушке очень бы не хотелось столкнуться в довольно узком коридоре с кем-то из гостей. Она быстро огляделась и юркнула за тяжелую портьеру, отделяющую проход в жилые комнаты хозяйки от остального помещения.

— Вы заметили, что сегодня здесь тесновато? Я такого за всю жизнь не припомню, — слышался приближающийся голос.

— Эх, что там вашей жизни, граф! — парировал второй, явно принадлежащий мьеру в годах. — Но завтра вход будет по билетам.

— О да! Такого я не пропущу! Забронировал себе место!

Разговор продолжался, но Хлоя уже не могла разобрать слов. А когда в коридоре наступила тишина, она выбралась из своего убежища и поспешила к гримерке. Действительно, гостей было столько, что разобранными оказались все девочки, и некоторым мьерам пришлось сидеть в одиночестве. Более того, она заметила, как громила-охранник заносил в зал дополнительные легкие кресла.

Неужели это все, чтобы посмотреть на нее?

Непривычное чувство гордости затопило сердце. То, что посетителей было так много, что им пришлось на завтрашний вечер даже покупать билеты, наполнило Звезду Рассвета ощущением собственной значимости. И два следующих выхода она, кажется, танцевала так совершенно, как никогда раньше.

Вернулась в комнату Хлоя только с рассветом. Едва раздевшись, рухнула на постель и сразу уснула. Ей грезилась сцена столичного театра, восторженные возгласы и как к ее ногам летят охапки цветов... А проснувшись она только оттого, что Лесси снова барабанила в дверь, причем, кажется, ногой.

— Мьера Звезда, мьера Звезда, отоприте! Я вам обед принесла!

— Обед? — удивленно переспросила Хлоя, отодвигая засов и прикрывая ладонью зевок. — А сколько уже?

— Так почти три пополудни. Хозяйка запретила вас раньше будить, чтобы вы как следует отдохнули и цвет лица был хороший, — пояснила Лесси, переставляя с подноса тарелки и кружку на столик.

— А почему прямо сюда? Я и на кухню могу пойти, не больная же.

— Всем девушкам так разнесли. На кухне готовят шикарный ужин, даже дополнительных помощников наняли. Для посторонних сейчас там нет места.

— Понятно, — протянула Хлоя, с аппетитом отламывая кусочек румяной булочки.

Повар в заведении готовил так, словно кормил действительно королев. Пальчики оближешь! И мьера Суфле настаивала, чтобы Хлоя брала не только булочки, но и десерты. Считала, что пара-тройка дополнительных килограммов чуть округлит ее фигуру и пойдет на пользу.

Марципан, трубочки с начинкой и пирожные были такие вкусные, что девушка и не протестовала.

— Вы кушайте, я потом приду вас купать и одевать.

Хлоя кивнула, стараясь, несмотря на аппетит, сдерживаться и хотя бы при служанке есть с вилкой и ножом, как ее обучала наставница. Если она теперь вроде как разорившаяся аристократка, надо соответствовать.

Закончив с обедом, танцовщица с наслаждением потянулась, а потом печально глянула в сторону фальшивого окна. Из-за него она не только не знала, какое сейчас время суток, но и свежим воздухом не дышала почти неделю. Завтра как раз выходной, и совершенно необходимо наверстать упущенное. Прогуляться хотя бы по окрестному парку. Мьера Суфле ей же этого не запрещала.

Мысль, однако, быстро утонула в повседневной кутерьме с уборкой, купанием и наведением лоска. Правда, закончили они с Лесси сегодня быстрее, чем обычно. Может, и прием перенесли? Хотя если так, даже к лучшему. Глядишь, раньше закончат, раньше уснет и раньше завтра выйдет на прогулку.

Хлоя любила утро, когда жила на ферме. Еще свежо, природа только-только просыпается, соловьи поют... Правда, петухов слышно намного лучше. Девушка улыбнулась воспоминаниям и привстала с кровати, чтобы пойти в гримерку и все разузнать, как дверь в ее комнату отворилась.

— Смотрю, у тебя не заперто. Я поэтому не стала стучать, — пояснила вошедшая хозяйка. — Сиди, сиди, нам нужно серьезно поговорить.

И задернула за собой щеколду.

Глава 6

— Дорогая, у нас возникли некоторые проблемы, — начала мьера Суфле, присаживаясь на диванчик и в волнении поправляя безупречную прическу. — Дело в том, что ты единственная девушка в нашем заведении, кто не оказывает услуги определенного рода.

Хозяйка сделала значительную паузу, видимо, давая возможность Хлое что-то сказать, но, поскольку та молчала, продолжила:

— К сожалению, мьеры оказались к такому не готовы. Услады для глаз им мало, подавай большего. Мужчины! Что с них возьмешь. Первое время мне еще как-то удавалось их сдерживать и убеждать, что ты только танцуешь, но с каждым днем давление становилось все сильнее. А нас, как ты уже поняла, посещают самые знатные и влиятельные аристократы королевства. У каждого второго из них есть возможности закрыть наше заведение, и все девочки окажутся на улице. Голод, нищета, грязные ночлежки. Я не могу такого допустить!

— Но у меня же договор! — пискнула шокированная Хлоя, пытаясь ухватиться за соломинку.

— Ну так я и не прошу тебя его нарушать! Помнишь, там сказано «танцевальные выступления и прочие услуги по личной просьбе хозяйки заведения»? Так вот, — и мьера Суфле тяжело вздохнула, словно ей было сложно переступить незримую черту, — я тебя прошу.

— Просите что? — аж осипла от потрясения девушка. Ей-то казалось, что жизнь налаживается! — Отдаться кому-то из этих мьеров? Погубить свою честь, свое будущее?

— Боги мои! — всплеснула руками хозяйка. — Какие высокопарные слова! Свое будущее ты погубила, когда попыталась убить человека.

— Это не...

— Не важно, случайно или нет, но факт остается фактом. У тебя всего два варианта будущего: отправляться на рудники или отработать долг здесь. Догадываюсь, что ты думаешь о побеге, но пойми сама: главный вопрос — куда? — голос мьеры Суфле был спокойно-рациональным, даже в какой-то мере сочувствующим, от чего становилось только страшнее. — Без денег, без рекомендаций, без связей и родственников? Остров тебе не покинуть, и охрана тебя вскоре поймает, только тогда и подавно закует в колодки. А кто позаботится о твоём братике с сестрой?

— А откуда вы о них знаете? — опешила Хлоя.

— Ох, детка, — отмахнулась хозяйка с легкой улыбкой, — я всегда все знаю о своих девочках, это же часть работы. Вдруг бы ты оказалась закоренелой убийцей? Или у тебя проблемы? Но мы отвлеклись от темы. Что там тебя еще беспокоило? Потеря чести? Так Хлои Арлотти здесь и нет. Есть лишь Звезда Рассвета. Она спокойно зарабатывает денег — с умным подходом, может, и всего за пару-тройку лет — и купит себе симпатичный домик где-нибудь в Лираке. К молодой скромной безутешной вдове, к тому же с приданым, наверняка потянутся ухажеры. Муж, семья, дети — ты же это боишься потерять? Так захочешь, все будет! Если не предпочитаешь рудники, конечно. Ой, заговорила и совсем забыла! Извини! У меня же для тебя сюрприз!

Мьера Суфле подскочила с грацией юной девушки и, открыв щеколду, махнула кому-то рукой. В комнату тут же, словно маленькое торнадо, влетел и повис на шее у девушки Амато.

— Хло, мы так соскучились, Хло! Тетка Тереза все время бранилась и кормила только луковым супом! А я не люблю лук. Бу-э! И у меня от него живот болит.

— Откуда он здесь? — пролепетала девушка, глядя прижавшегося к ней пятилетнего братишку по волосам и изо всех сил стараясь сдержать набегающие на глаза слезы.

— Забрали оттуда, где ты их оставила, — вздохнула мьера Суфле. — Ужасная грязь и нищета! Я бы удивилась, переживи они в той лачуги зиму. Зато здесь я их поселила у надеж-

ных людей. Стол, одежда, даже смогут посещать школу. Захочешь — станешь их навещать по выходным. Но сама понимаешь — их содержание тоже стоит денег.

Хлоя проглотила застрявший в горле комок и, чувствуя себе загнанным в угол зверьком, спросила:

— Кто он?

Вместо ответа хозяйка встала и взяла ее брата за руку.

— Амато, ты же запомнил, где кухня? — так ласково, словно родная мать, обратилась она к мальчику. — Беги скажи мьеру Сталконе, это наш повар, что мьера Суфле распорядилась выдать тебе самое вкусное пирожное! А Хлоя придет вас с Ритой провести после следующей воскресной службы.

Глазки у мальчика загорелись, он снова крепко обнял Хлою и, чмокнув ее в щеку на прощание, скрылся в коридоре.

Хозяйка снова села на диван.

— Прости, я решила привести его одного, чтобы повидаться. В таком возрасте они, конечно, мало что еще понимают, но не думаю, что ты захочешь посвятить сестренку в тонкости твоей работы.

У Хлои только и хватило сил, что кивнуть.

— А кто он — я и сама еще не знаю. Тот, кто заплатит больше. Это же и в твоих интересах, а я всегда слежу, чтобы мои подопечные не оставались в накладе. Но это точно будет очень богатый мьер. Понравься ему, и он станет осыпать тебя такими подарками, что тебе и в мечтах не грезились!

И мьера Суфле, решив, что разговор окончен, встала.

— Девочки гостей всегда принимают у себя. Я пришлю Лесси чуть позже, чтобы переодела тебя и помогла здесь создать нужную атмосферу. И не вздумай плакать — опухнут глаза и нос, придется уступать в цене. Лежи, отдыхай и мечтай о своем домике.

И хозяйка покинула комнату, оставив Хлою наедине со своими мыслями и рухнувшими надеждами.

— Из-за Звезды Рассвета, естественно. И не ври, будто не знаешь, что сегодня аукцион на ее первую ночь.

Эта фраза приложила и без того гудящую голову Дешаля, словно булжчик. Но чтобы взять себя в руки, ему потребовалось не больше секунды, так что Эскапе, надо думать, его потрясения не заметил.

— Знаю, конечно, — с ходу соврал он. — Приду посмотреть, как вы с папашей станете за нее рвать друг другу глотки.

Эскапе самодовольно улыбнулся.

— Думаю... отец пропустит это чудное событие. Возраст. Усталость. В любой момент может сморить сон, — и он заговорщически подмигнул Дешалю.

Граф Сальваторе хмыкнул и пошел к себе. Понятно — младший Эскапе решил конкурировать нечестно. Оно и ясно — денег-то у папеньки куда больше. Впрочем, какое ему вообще до этого дело?! Ну еще одна девица захотела разжиться быстрым путем. Невинность — это такой товар, который ценился во все времена.

Нет, конечно, ходили побасенки, что где-то за Гвартией в степных племенах в супруги предпочитают брать родивших женщин. Вроде как показатель их «качественности». На Сольяди же все традиционно. И наверное, Дешалю стоит радоваться, раз выбор для досуга расширяется. Только на душе было совсем не радостно. Даже... как-то противно.

Приняв наконец желанную ванну, граф переоделся и все-таки отправил мьеру Суфле ветерок. Уведомил, чтобы его кабинет на сегодня не занимали. Он же собирался пойти разве-

яться? Собирался. С какой стати тогда отменять?! Ну да, сначала будет все это представление с аукционом... Не в первый раз.

Граф уже как-то попадал на подобное мероприятие: ставки, выкрики, стук деревянного молотка — битва кошельков. Причем некоторым из участников девица, что стояла на кону, и даром была не нужна. Главное — умыть остальных, показать, что он может себе позволить. А потом... потом обычный вечер.

Победитель удаляется вкушать свой лот, а проигравшие топят ущемленное самолюбие в вине, развлечениях и ласках оставшихся красоток. Пожалуй, сегодня надо взять Жози. Немного легкости ему не помешает.

С этими мыслями Дешаль нанял экипаж и отправился по слишком хорошо знакомому за столько лет адресу. И только зайдя в фойе, граф понял — сегодня аншлаг.

Шум из зала, казалось, разносился по всему первому этажу. Здоровенный охранник-вышибала очень настойчиво объяснял двум мьерам, что в этот вечер вход только по билетам. И нет, членство в клубе не билет, поэтому пропустить он их ну никак не вправе.

По билетам?! А вот это уже что-то новенькое. Может, кучер перепутал увеселительный дом и городской театр?

Усмехнувшись собственной шутке, Дешаль отдал плащ подскочившему слуге и спокойно пошел вперед. Естественно, билет у него никто спрашивать не рискнул. Завсегдатай и друг короля, да он за годы оставил у мьеры Суфле, наверное, две стоимости ее заведения. И, конечно, ему абсолютно всегда здесь были рады.

— Достопочтимые мьеры! — послышался голос распорядителя, и граф Сальваторе рефлекторно ускорил шаг. — Сегодня у нас особенный день!

В зале горело намного больше свечей, чем обычно. Да и гостей набежало как на центральную площадь в праздник. Многие мьеры ютились по двое, а то и трое в кабинете и с завистью поглядывали на пустую «ложу».

Дешаль прошел к ней, по дороге приветственно кивнув некоторым знакомцам, комфортно расположился и подозвал камерьера: питание последних дней ощутило обострило его вкусовые пристрастия. Хотелось всего и сразу.

— Итак, великолепная неподражаемая богоподобная Звезда Рассвета подарит сегодня одному из вас свою первую ночь.

Откуда-то сбоку, где на дополнительных креслах сидели не самые почтенные гости, раздался громкий смехок:

— Ничего себе подарочек за деньги!

Посетители недовольно зашикали в сторону юмориста — всех очень волновало, какая будет стартовая цена.

— Стартовая цена... — распорядитель выдержал драматическую паузу. — Двадцать сиренто.

Что тут началось! Дешаль аж непроизвольно схватился за виски, так резко зал наполнился гвалтом.

— Двадцать пять!

— Сорок!

— Сорок пять!

— Пятьдесят пять!

Неслось со всех сторон. Мьера Суфле, а граф даже не сомневался, что это была ее задумка, оттолкнулась от заведомо заниженной ставки, чтобы вызвать ажиотаж. Сейчас публика разогреется и начнет на кураже доставать последнее, лишь бы не уступить соседу.

— Восемьдесят!

— Восемьдесят пять!

Юноша в маске в соседнем кабинете истерично высыпал на стол деньги и принялся пересчитывать. Будто их от этого станет больше!

В этот момент камерьере принес ужин, и Дешаль отчего-то вспомнил, как почти неделю назад он сидел на этом же месте и любовался танцем. Тоненькая девочка, которая своими движениями что-то качнула тогда в его душе. Взбаламутила... Поразила. Что-то в ней и правда было... возвышенно-неземное. И теперь вот эти торги. Как же пошло.

— Сто пять!

— Сто тридцать!

Выкрики стали значительно реже, но шаг и ставки — выше. Собственно, вот сейчас настоящий аукцион и начался.

— Сто сорок!

— Сто сорок два! — подскакивает и в исступлении кричит тот самый «счетовод».

Наивный! Что такое два сиренто в битве титанов!

— Сто пятьдесят!

Юноша падает назад и чуть ли не рвет в отчаянии на себе волосы. Крепко же она его зацепила!

И снова перед глазами узкие щиколотки и кисти танцовщицы. Нежная шея. Опущенные веки, словно она слушала тогда не музыкантов и шум зала, а какую-то свою, внутреннюю мелодию. Будто она и вообще находилась не здесь.

— Сто восемьдесят!

Странно, что мьера Суфле не выпустила перед аукционом Звезду Рассвета на сцену. Это было бы логично — показать товар лицом.

— Сто девяносто!

А вдруг не выпустила как раз оттого, что девушка ничего об аукционе знать не должна? Может, она и вообще о своей участи не в курсе? Эта мысль потрясла Дешаля настолько же, насколько полученное впервые знание, откуда берутся дети.

Да нет! Быть такого не может. Хозяйка не стала бы рисковать заведением и собственной свободой даже за лакомый куш, ведь изнасилование — это преступление.

«Но кто докажет?» — язвительно поинтересовался внутренний голос. Девушки с подобным в охрану не обращаются, а купившему ее хлыщу, разгоряченному «схваткой», победой и алкоголем, будет и тем более плевать, выражал ли трофей свое согласие.

— Двести! — рывкнул хорошо знакомый голос.

Герцог Эскапе вступил в игру, а вот что-то сына его не видно. Похоже, старый лис оказался опытнее и проворней. Нашел способ избавиться на вечер от наследника и конкурента.

В зале на пару минут повисла тишина, но хорошо обученный распорядитель не спешил ударять молотком.

— Двести двадцать! — пробасил кто-то с первого ряда.

Ощущение, что подозрения в отношении интриг мьеры Суфле появились неспроста, стало усиливаться. Вот вроде и нет для этой версии явных оснований, но все же...

— Двести сорок! — противным писклявым голосом бросил граф Ларизетти.

Низенький, высохший, как стручок ванили на солнце, он был самым нелюбимым клиентом у девочек этого заведения. Рассказывать о гостях они не имели права, однако Дешаль и сам видел, с какой неохотой красотки отзывались на приглашения Ларизетти.

Некоторые даже стремительно бледнели. Да хозяйка и сама однажды проговорила, что специфические пристрастия Ларизетти девочки еще как-то терпеть готовы, но только не рукоприкладство. Все-таки у нее фешенебельное заведение, а не «Белая крольчиха».

Тогда Дешалю не пришлось в голову поинтересоваться, чем граф отличился в «Крольчихе», зато сейчас, когда прозвучал первый удар молотка, его это очень взволновало.

— Двести пятьдесят! — снова бас с переднего ряда.

Сальваторе не узнавал этот голос, но он, демоны побери, явно принадлежал мьеру немолдому и, судя по интонации, хамоватому. В зале воцарилась тишина, в которой была бы слышна и опущенная на тарелку вилка.

Около двухсот пятьдесят сиренто стоил каменный дом в столице или пара обученных боевых коней с отличной родословной.

— Двести шестьдесят! — буквально выплюнул Ларизетти.

— Демоны с вами! Двести семьдесят! — выкрикнул герцог Эскапе, ударяя по столу кулаком.

Дешаль представил хрупкое девичье тело и рядом одного... любого из претендентов. Скрюченные руки, жирные пальцы, вонючие рты — разве эта девочка, пусть она даже дала согласие, заслуживает подобного в первую ночь?!

Повисла пауза дольше обычного, а потом тишину рассек молоток.

— Двести семьдесят — раз!

От этого удара по всему телу графа Сальваторе прошла дрожь, как будто его стегнули кнутом.

— Двести семьдесят — два!

— Двести восемьдесят! — Дешаль словно со стороны услышал свой голос, и какая-то часть сознания этому даже удивилась.

Двое самых явных претендентов, и еще добрая половина зала шокированно на него обернулась.

— Сальваторе?! — пораженно произнес герцог Эскапе, роняя прямо изо рта только что запихнутый туда шмат мяса.

Дешаль поморщился, но промолчал. Во-первых, он тридцать три года Сальваторе, во-вторых, здесь вообще было не принято обращаться друг к другу по именам и титулам.

— Двести девяносто! — завизжал Ларизетти, зло тараща на соперника свои и без того безмерно выпуклые глаза.

Все взгляды снова переместились на Дешаля.

— Ты ведь не любишь девственников? — поддел герцог, однако не называя суммы.

— Сделаю в этот раз исключение. Триста десять.

Кто-то в зале присвистнул, Ларизетти трехэтажно выругался.

— Триста десять — раз!

— Триста десять — два!

— Да подавись! Триста пятнадцать! — рявкнул герцог.

— Переварю, — невозмутимо парировал Дешаль. — Триста двадцать.

— Пусть забирает, — выдохнул Эскапе и, поскольку никто этому противиться не стал, торги сочли законченными.

Мьера Суфле тут же оказалась около победителя. Под ее поздравления и восторги они вышли из зала, и Дешаль протянул кошелек с деньгами, предварительно развязав его и кинув внутрь снятые тут же два перстня.

— Здесь не вся сумма. Перстни в качестве залога. Завтра привезу остальную часть сиренто и заберу их.

— Конечно-конечно! Звезда Рассвета ожидает вас в белой комнате. Не буду задерживать.

Хозяйка кинулась обратно в зал, чтобы успеть выжать из собравшейся толпы припасенные деньги, а Дешаль пошел дальше по коридору. Дверь в спальню Звезды Рассвета была чуть приоткрыта. Значит, его все-таки ждали.

Толкнув ее, Дешаль словно погрузился в атмосферу сладостной неги. В комнате царил приятный полумрак, и пьяняще пахло сандалом и жасмином. Граф не нуждался в афродизиаках, но мьера Суфле свое дело знала.

Сбоку около кровати стояла танцовщица. Ее стройную фигуру едва скрывала кружевная сорочка, завязывающаяся спереди по всей длине — такую обычно ближайšie родственницы дарили невестам.

Волосы девушки свободными волнами лежали по плечам, а глаза были едва заметно подкрашены, чтобы оттенить их естественную красоту и выразительность.

Тело Дешаля мгновенно отреагировало, отзываясь сильнейшим желанием.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.